

СМЕНА

16
1953
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Владимир ЛУГОВСКОЙ

ЮНОСТЬ МИРА

Над праздничным Бухарестом
полощутся пёстрые флаги.
Оркестры гремят над нами,
и песни летят в небеса.
Непобедим и крепок
дружбы и мира лагерь,
юношеская окрылённой
над миром звучат голоса

Несётся к горячему солнцу
голос надежды чистой,
это шагает юность,
успевшая взмужать;
спортсмены и музыканты,
художники и артисты
помогут разным народам
лучше друг друга узнать!

Люди
всех стран и наций,
мы в крепкую дружбу верим.
На празднике молодёжи
всем хватит и песен и мест!
Соратники,
одногодки,
для всех распахнуты двери,
юными голосами
сегодня звенят
Бухarest!

Пришли сюда делегатов
заоблачные Гималаи,

пришли
Пекин и Калькутта,
Африка и Малайя.
Пришли сюда делегатов
заводы,
леса,
и поля,
от Нарика до Сингапура
безбрежная вся земля!

Ты,
юноша с Волго-Дона,
ты,
девушка с Красной Пресни,
на лицах ваших сияет
любимой Отчизны свет,
на фестивале дружбы
поёте вы новые песни
о славной Родине нашей,
отечестве мирных побед!

Над праздничным Бухарестом
полощутся пёстрые флаги,
оркестры гремят над нами,
взвиваются
ввысь
голоса:
Мы славим непобедимый
дружбы и мира лагерь —
надежду окрылённая,
юность творит чудеса!

Рисунки Л. Хайлова.

Пролетарии всех стран, сордружайтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Август. № 16. 1953 год.

Год
издания
30-й

За мир и дружбу!
Монтаж А. Житомирского.

Виртуозно владеет баяном семнадцатилетний Саша Резников.
Фото Г. Воронкова.

Г. Маваева и У. Ганиев исполняют уйгурский народный танец.
Фото А. Гаранина.

ЗА МИР И

НАШИ НА IV ВСЕМИРНОМ ФЕСТИВАЛЕ

*Играй,
мой баян...*

В детстве Саша Резников, упав с лошади, сломал правую руку. Но это не помешало одаренному подростку, обладавшему замечательным слухом и музыкальной памятью, поступить в музыкальное училище. Там он стал баянистом.

Под руководством преподавателя Ивана Михайловича Егорова Резников весной этого года начал готовиться к конкурсу музыкантов, едущим на Всемирный фестиваль молодёжи.

Заниматься пришлось много. Иногда Саша казалось, что лучше сыграть уже невозможно, но когда он спрашивал: «Как у меня получилось?», — Иван Михайлович отвечал, пряча склонную улыбку:

— Хорошо, но желательно по-лучше!

И юноша снова сидел с баяном, позывая о других увлекательных вещах: о рыбалке и охоте. Одно желание влекло его — попасть на фестиваль, где встретятся молодёжь многих стран, где на разных

языках зазвучит понятное каждому слово «мир».

После первого тура комиссия посоветовала юному баянисту подготовить ещё одну классическую вещь. Саша решил разучить «Жаворонка» Глинки,

В день решающего выступления Саша волновался, но играл хорошо. Пальцы не перебирали клавиши, а летали по ним. Взволнованным слушателям казалось, что в баяне Саша спрятан целый оркестр, где звучат задорная флейта, ворчливый фагот, задумчивая скрипка.

И вот семнадцатилетнего Сашу Резникова послали в Бухарест на праздник юности. Его радует и в то же время волнует мысль о том большом доверии, которое оказала ему советская молодёжь.

— Я хочу сыграть так, — говорит Саша Резников, — чтобы у нашей Родине появилось еще больше друзей — трудолюбивых, честных, отважных, настоящих друзей мира.

В. КРОЧКОВ

ДРУЖБУ!

ДЕЛЕГАТЫ
МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

Молодая певица

Ещё будучи студенткой консерватории, Галина Олейниченко впервые выступала на оперной сцене. На премьере «Семьи Тарасов» в Одесском оперном театре она исполнила партию Нести — дочери Тараса.

А через несколько месяцев, в самый разгар зимнего театрального сезона этого года, ей, студентке пятого курса Одесской консерватории, сталинской стипендиатке, стажирующейся в Одесском оперном театре, поручают новую самостоятельную партию. Она поёт Джильду в опере Верди «Риголетто».

Её редкое по красоте и силе колоратурное сопрано, непримуждённая, скромная манера держаться на сцене сразу приободрились зрителям.

...Годы учёбы позади. Сейчас Галине кажется, что совсем не давно было то время, когда она, простая деревенская девочка, приехала на родного колхоза в Одессу с твёрдым намерением

учиться музыке, посвятить себя искусству. Галина не сомневалась в том, что её желание исполнится. Это была уверенность молодого советского человека в своём будущем.

Галина успешно окончила консерваторию. Исполнилась её мечта: в этом году девушку пригласили в лучший оперный коллектив страны — Государственный академический Большой театр.

И ещё одна радость выпала на долю молодой певицы — представлять на фестивали замечательное советское искусство.

Мир! Галина помнит, сколько горя принесла всему народу минувшая война, помнит руины Одессы,

И большая, настоящая радость охватывает Галину при мысли, что она вместе с тысячами юношей и девушек, съехавшихся в Бухарест со всего мира, отдаёт свой голос за право молодёжи на счастливую жизнь.

Б. ЮРИН

Интересную и обширную программу подготовили для Фестиваля симфонический оркестр студентов Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Руководит оркестром народный артист Армянской ССР, лауреат Сталинской премии М. И. Тарин.

Фото А. Гаранина

Красиво звучит ария Ламие из одноимённой оперы Делиба в исполнении выпускницы Одесской консерватории Галины Олейниченко.

Весело, с большим темпераментом исполняют танец «Друнб» башкирские танцоры Т. Худайбердин и М. Шамсутдинов.

Фото А. Гаранина.

ВЫСОКОЕ ДОВЕРИЕ

Беседа с руководительницей Сибирского русского народного хора Е. В. Капутиной

Русская пляска в исполнении А. Климова, П. Сорокина, В. Шубарина — молодых солистов хора имени Пятницкого.
Фото А. Гаранина.

ПЛЯСКА-СКАЗКА

...Вышли трое русских парней на луг за окопицу, чтобы помечтать сны и решить наконец, кому быть на деревне первым плясуном.

Разошлись. Остановились в не-решительности. Один из них вдруг трахнул русыми кудрями, топнул ногой, прошёлся, бросая вызов. Другой сорвался с места, отбив чечётку. Третий, взлетев птицей, понёсся в неудержимом плясе. И все трое закружились в бешеном вихре. Но вот последний

удалой порыв, и плясуны замерли...

Вот что говорит один из участников «тройки», Пётр Сорокин: — Несколько лет назад я, Андрей Климов и Владимир Шубарин стали участниками заводской художественной самодеятельности. Мы с Андреем — в Москве, при заводе «Серп и молот», а Володя — в Стальске, во Дворце культуры металлургов. Ещё в то время мы с волнением по газетам и журналам следили, как проходит всесоюзный фестиваль молодёжи, и радовались успехам наших соотечественников.

А сейчас нам самим выпала честь пожать руку молодым друзьям нашей Родины — защитникам мира во всём мире — и показать им живизнедостойное искусство советского народа. Пусть видят наши многочисленные друзья, какие огромные возможности для овладения сценической культурой имеет молодёжь в прекрасной стране социализма.

И. ШАХИМОРДАНОВ

Молодые артисты Ринского театра оперы и балета И. Гинтер и Г. Ритенберг.

Высокое доверие оказано нашему коллективу — представить народное творчество нашей страны на IV Всесоюзном фестивале молодёжи и студентов из мир и дружбы.

Сибирский русский народный хор создан всего три года назад. Но за это время он вырос в друженый творческий коллектив из большинства участников хора — молодёжи, коломбоиды. В составе хора — бывшие ученики художественной самодеятельности. Они привнесли в коллектив элементы самобытности и подлинной народности.

Из наименееизвестных родников народного творчества народом мы свой репертуар. Десятки песен для хора сочинила колхозница Аграфена Оленинова. Создал музыку и барабанщик хора Виктор Измайлов. Одну из его песен, «От сибирских колхозных просторных полей», Сибирский народный хор исполняет на фестивале. Эта песня широкая, раздольная, со специфическим для народных песен Сибири рисунком.

Есть в хоре и свои поэты. К не скольким песням барабанщика Измайлова написал слова участник хора Виктор Жуков — бывший колхозник.

В репертуаре хора — и оригинальные игровые песни, сопровождаемые тамбурами. Эти песни хорошо передают своеобразие народного творчества сибиряков.

Среди участников хора — много художественных одарённых людей. Ещё недавно они были колхозниками, шахтёрами, слесарями, шофёрами. Тяга к музыкальной культуре, влечение к искусству, большая и напряжённая работа над собой — всё это помогло юношам и девушкам стать хорошими певицами и танцовщицами.

Молодая солистка хора Мария Соловьёвна выступает с песней «За короткую минуту» молодёжи. Солистка поёт эти песни одна, без сопровождения хора и музыки. Светлая, лирическая мелодия песни в её исполнении всегда пронизывает нас слушателей большое впечатление.

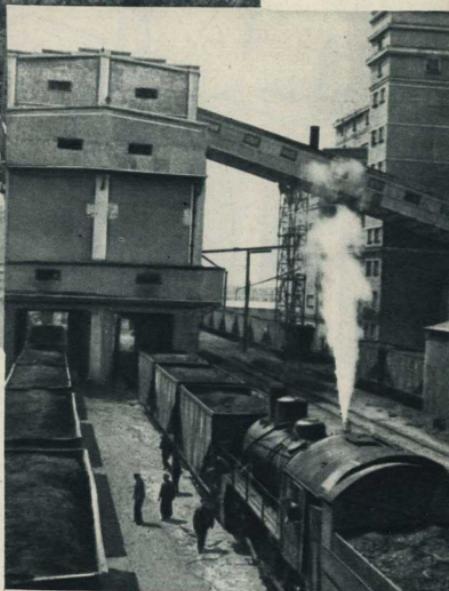
Талантливо исполняет танец «Медведь» Алексей Стручалин. Хорошо ведёт русскую пляску Василий Распутин — бывший шахтёр. Ему только 21 год, но он один из лучших плясунов хора.

Для зарубежных друзей хор подготовил большую и разнообразную программу. Участники хора поют лирическую песню «Приди сюда», куст малины», старинную сибирскую песню «На холме белый цвет», широкие и гордые песни «Приходите в гости к нам», «Мартыновна», «Ковыльня». Коллектив также подготовил нескользко игровых плясок, кадриль, «русскую».

Участники хора хорошо понимают, что им оказано большое доверие советской молодёжью. Все свои силы, всё своё умение они приложили к тому, чтобы показать на фестивале красоту, размах, душевность русского народного творчества.

Караганда. Сквер на проспекте Ленина.

Шахта имени Костенко комбината «Карагандауголь». Погрузка угля в железнодорожные составы.

КАРАГАНДА— ГОРОД ШАХТЕРОВ

вгустовским вечером, когда за Тургаем садилось огромное степное солнце, Күшен Турсунбеков, знатный машинист экскаватора кара- гандинского угольного разреза, знакомил нас со своим городом. — Мы с городом почти ровесники, — удаляясь, говорил он.— Новой Караганде двадцать лет, а мне немногим больше.

Мы проходили по тенистым, нарядным улицам города с его красными бульварами и проспектами, со стройными многоэтажными домами. Не верилось, что все это создано за два десятилетия.

До революции здесь была зимовка кочевников-скотоводов, а возле неё для небольшие шахтёки. Даже пыльные и отважные исследователи редко забирались в эту полупустынную степь, выгоравшую летом, утопавшую в снежных бурах зимой. Русские геологи впоследствии обнаружили здесь большие залежи полезных ископаемых. Не случайно к этим скучным и скудным на вид землям тянулись хищные руки банков Сибири.

В 1920 году советский геолог А. А. Галеев расположился в солончаковой степи со своим отрядом. Он первый определил промышленное значение каменного угля этого края, ставшего через десятилетие третьей угольной базой страны.

В феврале 1930 года в Караганде была заложена первая шахта, а через несколько лет уже высился копры и терриконки многих шахт.

Караганда — город шахтёров, ровесник пятидесяти.

По Караганде проходишь, как по своеобразной промышленной выставке, демонстрирующей мощь нашей страны, мужество, волю, упорство советских строителей, шахтёров, создавших крупный промышленный

Бригада, которой руководит А. Недорезова, из лучших воспитанников проходческого факультета комбината «Карагандауголь». На снимке: бригада А. Недорезова.

центр в безводной степи, выжженной солнцем, штурмуюемый беспощадными ветрами.

Пройдите по главной магистрали города — Сталинскому проспекту. Весело шумят липы, клёны, кустарники; они обрамляют нарядные, красивые здания.

Архитектурный ансамбль Караганды открывается величественным зданием Дворца культуры горняков, созданным в национальном казахском стиле. Главный фасад здания украшен колоннами с причудливыми и тонкими лепными орнаментами. Дворец символизирует культуру, утверждаемую советской людью, здесь, в стенах.

Напротив Дворца культуры лежит театр, словно вырезанный и выточенный из дерева. Перед его портиков в причудливой игре света десятки мелких сильных струй бьют фонтаны.

Что ни здание в этом городе, то образец светлой, жизнеутверждающей советской архитектуры.

Жизнь Караганды тесно связана с жизнью шахт, она своеобразно подчинена их ритму, она с каждым днём становится всё богаче и красче.

Радостен труд горняков Караганды. Они работают в первоклассно оборудованных шахтах, где на смену обузнику и лопате пришли совершенные горные машины и механизмы. Здесь добывают уголь комбайнами,

Карагандинский дворец культуры горняков.

врубовыми машинами. Шахты Караганды — один из самых механизированных в Советском Союзе. Это настоящие заводы под землей.

Мы в шахте № 3-бис. Огромный, протянувшийся на несколько десятков метров тоннель, пробитый в толще восемьиметрового угольного пласт. По нему яdro забой — угольной стены, отсвечивающей искинчёрными гранями антрацита — движется закованый в металлическую броню комбайн «Донбасс». Он вырезает уголь из пласта, дробят и передают его на конвейер. Непрерывно нарастающий поток угля устремляет-

Берёзовые аллеи в Парке имени 30-летия комсомола — любимое место отдыха молодёжи.

ся по конвейерным линиям, которые выносит его на-гора, к местам механической погрузки в железнодорожные вагоны. Кого не удивит этот сплошной поток угля!

Электролесарь Пётр Гузенко, который монтировал эти новые конвейерные линии, с гордостью держит в руках кусок чёрного, скромного, но, пожалуй, самого ценнего в мире минерала, и люблю, говорит:

— К нему не припаскалась рука человека.

В этих словах итог борьбы советских учёных и изобретателей за совершение машины, сделавшие революцию в шахтском труде.

В Караганде уголь добывается не только под землёй, в шахтах, но и открытым способом, на разрезах.

Представьте огромный коридор в десять квадратных километров. Стены покрыты каменными слоями. По ним беспрерывно идут паровозы с тяжеловесными составами. Здесь уголь, сырьё под двадцатипятиметровым слоем насыщенных пород: глинистых сланцев и песчаников. Этую вскрышку, как называют её горячек, поднимают и взрывают могущую силу тела. Гигантские землекопы — шагающие экскаваторы — убирают породу и обнажают пятнадцатиметровый угольный пласт. Новый варыш — и экскаваторы приступают к погрузке угля в железнодорожные вагоны.

В Караганде хорошо знают молодых мастеров угля: Кузена Турсубекова, Григория Басинчука, Байтана Ергешева, Андрея Савченко и многих других.

Путём этих людей — яркое свидетельство того, как из высокомеханизированных угольных предприятий Караганды молодёжь быстро осваивает профессию.

— В шахтёску Караганду я приехал в 1948 году, — рассказывает машинист угольного комбайна «Донбасс» Григорий Басинчук. Поступил в горнопромышленную школу и уже в следующем году начал работать проходчиком на шахте имени Максими Горького. Но когда я узнал, что скорее времени должны приступить комбайны «Донбасс», я пошёл к начальнику шахты и попросил зачислить меня на курсы водителей этих машин. Снова меня направили на учёбу. Я стал машинистом комбайна.

Группа слесарей треста «Сталнуголь» за изучением углепогрузочной машины «С-153».

Молодость Караганды во всём: в свежести домов, в молодых посадках, да и большинство жителей города — молодёжь. Она всюду: на шахтах, на заводах, обогатительных фабриках.

Город шахтёров — город учащихся: здесь есть медицинский, педагогический институты, горный техникум, музыкальное училище. Только в одних средних школах занимается более сорока тысяч учащихся. Уже начал приём в открывавшийся в наынеменшем году горный институт.

Вечером, когда мы шли по городу, — Кузен Турсубековым, он любезно проводившим нас по городу — поднялась новая луна.

Видите тамошнее недалеко отстоявшееся здание? Это Дом связи, — говорит Кузен. — Тут будет почта, телеграф, телефонная станция. А то здание, что в лесах, — будущий Дворец физкультуры. В нём сужуряется огромный зимний бассейн для плавания, много светлых просторных залов для круглогодичных спортивных занятий. Город строится! — с восторгом говорит Турсубеков.

Осмотряв город, мы почти на каждой улице видели новые дома; одни уже были готовы к сдаче, отделка других подходила к концу. То тут, то там виднелись могущие стальные руки башенных кранов на строительных площадках.

...Ночная синева опустилась на город. Он стал ещё наряднее в свет огней. На окраине его горели рубиновые звезды, установленные на копьях передовых шахт. Воздух был наполнен нежными ароматами садовых цветов.

По городу разнеслась музыка разводчиков и оркестра. Ожили скверы, аллеи проспектов, городской сад. Город в стени отдалых.

Было различимый отголоски, он встал перед нами, как символ творческого труда, геронима советских людей, создавших oasis культурной жизни в той степи, где ещё три десятилетия назад бродили отары овец да табуны лошадей.

ГОСТЬ

Рассказ

Зазвонил звонок.

Кот Мурмыш первый побежал к дверям. За ним — Пашка. Пашке нравится открывать двери. Для этого у него в коридоре спрятаны два кирпича. Он подставляет их, чтобы удобнее было управляться с замком.

Звонил кто-то неизвестный — долго и настойчиво.

Пашка наконец установил свои кирпичи и открыл дверь.

На пороге стоял высокий человек в махнатом полушубке и пижамкой шапке. В руках у него был чемодан. Одно ухо шапки покосилось винц, другое торчало вверх и было усеано мелкими обледеневшими капельками от растаявших снежинок. На куриных усах незнакомца еще белел нос.

— Кто ты? Чей ты? — спросил незнакомец Пашку. Голос у него был раскатистый, басовитый и немножко как бы рассерженный. — Ну,здравствуй!

— Здравствуйте, — сказала Пашка. — Сами кто такой?

— Я Тарас Михайлович Антонов, доктор. Слышишь о таком?

— Слыших. От папы. А я Пашка Демидов. Слыших?

— Нет, Пашка, о тебе я еще не слыхал. Погоди-ка, а сколько тебе лет?

— Вите семь с половиной, и мне тоже скоро будет.

— А сейчас-то сколько?

— Соспас? Ну пять-ть... Через два календаря в школу пойду.

— Когда пойдешь? — удивился доктор.

— Через два календаря. Я заведующий. Какой такой заведующий?

— Я календарем в доме заведующий. Алисти отрыгиваю и флашки из них делаю.

— Ага, понятно теперь. Ну, а где старший Демидов?

— Кто, Вита?

— Нет, батыка.

— Он высотный дом строит. Двадцать семь этажей, во!

— Павлушка, ты с кем там разговариваешь? — окликнула Пашку мама.

— Да тут к нам доктор один, папу спрашивает!

Мама поспешила в переднюю.

— Галина Владимировна, прошу прощения, — сказал доктор и по-военному приложил к ушанке руку. — Честно имею представиться, астыда... гм... не имею, пожалуй, никакого награждения без приглашения.

— Тарас Михайлович! — радостно воскликнула мама. — Вот так сюрприз! Да проходит, чего вы в дверях стоите... Павлуша, убери ты с дороги кирпичи!

Доктор вошел в коридор и спустился на помостик. Кот Мурмыш иззвал и отбежал прочь на кухню. Аппах: давно уже привыкшился к чеканам.

Доктор снял свою шапку величиной с дборе ведро и нахлобучил её на Пашку. Шапка покрыла Пашку до самых плеч.

— Я в Москву проездом, — сказала доктор. — Ну и решай: надо к старым друзьям наведаться, узнать, как они живут-поживают.

— Давно пора! — засмеялась мама. — Вы к нам после войны ни разу не приезжали. Куда это годится! Всё где-то путешествуете. А у нас тем временем уже второй сын подрастает — Павлушка.

— Да-а, время, время... — проговорил доктор. — Вот вы, Галина Владимировна, о путешествиях. Что делать, такой уж у меня характер!

— Знаю! — ульбнулась мама. — Сейчас скажите — дорожный.

— Да, именно так, дорожный, — ульбнулся и доктор. — Альбю ездить, от старости удирать. Последние два года проработал в Узбекистане.

— Ну, а теперь куда направляется?

— Теперь в Запольярье. Соскучился я по северу, по таёжным снегам, по оленным упряжкам. Как-никак, а север ведь — родное мое становище.

Подошла Вита, засолила и подала доктору руку.

— А-а, с тобой-то я знаком, — сказал доктор, оглядываясь на Виту. — Скажи на милость, в длинных брюках, куртка с накладными карманами, в плачах вершика два... Всё чин по чину. Скоро и в студенты выйдешь.

Мурмыш вернулся доожноживать чеподан. От любопытства и нетерпения у него дёргался кончик хвоста.

Доктор был в бурках, галофе и кителе. На широкой груди — орден.

Вита внимательно рассмотрела ордена и сказала:

— Ничего!

— Гм... значит, устраивает, — сказал доктор, отбирая платок усы. — Отрадно слышать.

Перетащить чеподан в столовую вызвали Виту и Пашку. По пятам за ними шёл Мурмыш. Очевидно, он, как и братя, тоже имел кое-какие виды на содержимое чеподана.

И в самом деле, доктор вывалил из чеподана на стол груду соблазнительных

вещей: сладкую сущенную дыню, урюк, земляные орехи, изюм, вязкие мучнистые ягоды, которые так трудно назывались, что сразу же Пашка, ни Вите не могли правильно выговорить. Ягоды назывались джюда. Ну, а главное — доктор выложил перед обомашинами от хвощения ребятишки стопку ярких тюбетеек. Хватило всем: и Пашке, и Вите, и маме, и папе.

Пашка вынул остроконечную коровую

ёлочину. Вита разобовала ее из чёрного бархата, чёрнобурого сукна с серебряными полумесцами. Он сложил свою тюбетейку — она оказалась у него слишком большой — и убрал в карман. Пашка тюбетейку тотчас надел и попросила пойти в гости к своему приятелю Жене, который жил в соседней квартире. Мама насыпала в куличку урюк и изюму, чтобы Пашка угостил Женя.

Пашка вытащила свою кирпичку на лестнице и, сложив в соседских дверей, дотянулся до звоника.

Дверь открыла бабушка.

— Тебе Женя? — спросила она. Голос у неё был сердитый.

— Да.

— Сядь, обожди.

Пашка сел. Жена он, видимо, долго потому что успел наесться урюка из кулька. Косточки Пашка закидывал в чайко-то большую калошу.

Наконец появился Женя. Лицо у него было заплаканное и грязное.

— Ты чего? — участливо спросил Пашка.

— В угол поставили. У сестры с киселя пенку съел, а другая не поганялась.

- А многое ещё стоять?
- Много. Сейчас у меня перерыв.
- А потом опять в угла?

- Да. В другой.

- А что в другой?

В один момент скучно.

Пашка прогнулся Жене кулач:

- Вот тебе от меня.

Женя побеседал и набил полный рот изюмом.

Пашка показал Жене тибетку и сказала:

- Ты приходи, как из угла выпустят.

Женя вздохнул, кинул головой и подложил в рот еще горсть изюма.

Пашка вернулся домой. Витя чинил

цветные карандаши. Рядом сидел Мурмыш.

Кот Мурмыш был настойчивым городским

котом: он не пугалась, когда гудел пылесос,

знала, что когда включают радиоприемник,

то на нем будет тепло сидеть. Живот и

лапы у Мурмыша вечно были жаждущими от

маслятии, которой напичканы.

После обеда Женя. Его уже выспустили из угла. Началась шумная игра.

«Эх, а это что за оборотни?» доктор

вертел в руках картонную куклу — маленьчугана в заплатанных брюках и в больших башмаках.

— Мальчик с плачами, — объяснил Пашка.

— Разве это он? — возмутился доктор.

— Я с ним в отряде Ковпака в сорок третьем году встречался. Разведчиком он был. Ростом невелик, но крепкий.

— Как разведчиком? — засмеялся Пашка.

— Мальчик с плачами — это как сказка!

— Ну так что же? Мы воевали с фашистами, и он воевал. Переодевается в их форму и разъезжает в автомобиле. Фашисты подстерегли его и кириатом.

Доктор мечтательно засиял сигаретой. Витя, видимо, он с удовольствием вспоминал о своем увлечении разведчиком.

Неправда всё это, — усомнился Женя.

— Какая там неправда! — Доктор сердито пыхнул дылом. — Старший сержантом он был.

— А доктор Айболит? — покинутовался Пашка. — Тоже хорошо воевал?

— Славно воевал. Н-да. Доктор Айболит

боевой старик оказался. В одном госпитале с ним под Севастополем работали. Сам

он с моряками в атаку ходил. В бескозыре, в белом халате, с гранатами. Очки он, кажется, носил, доктор Айболит.

— У него были большие очки, — сказала Женя.

— Н-да.. Где бомба упадёт, пожар случится, он первый там с носилками. В противогазе, сверху противогаз очки, а на груди автомат. Что ни говори — отчаянnyй старик!

— — — про Золушку вы что-нибудь слышали? — спросил Женя.

Самышка. Рогульщица была. Толстая, ей бейзбол не Золушкой звал, а Зорькой. Какая же она Золушка, когда ей в комсомоле приняли! Она подсօса, загорела, ногу у неё в колонниках, как у тебя, сыроешка. — И доктор тихонько щёлкнула Женю по носу.

— Ну и ну!.. — недоверчиво покачала Женя головой.

Кот Мурмыш утащил со стола кусок печенья.

— Что за кот! — сказал доктор. — Сплошное хулиганство, а не кот. Он у вас хотим лишился?

— Ловите, — сказала Витя, усаживаясь за стол с цветными карандашами. — Но он больше всего любит сокиски.

— Тарас Михайлович, — сказала Пашка, — хотите, высотный дом покажу, где папа?

— Изволь, показывай.

* с бетоном в порядке, с кабелем в порядке, с облицовкой в порядке и даже с бирюзоватым Суховским тоже в порядке*. Тогда папа приносил домой раки и такой помолодевший, жизнерадостный, что с ним можно хоть до утра бороться, устраивая «куча мада», возвращаться из книг крепости.

Пашка проснулся в сумерках оттого, что услышал чьи-то тихие шаги. Это было папа. Он искал комнатные туфли, которые Пашка запрятал к себе под кровать, чтобы раньше Витя привести их сегодня отцу.

— Витя, папка приехал! — обрадованно закричал Пашка.

Витя тотчас вскочил на кровать и тоже обрадованно закричал:

— Папа! Папа приехал!

— А ну, — засмеялся отец и замёг в комоде — полно спать! Поднимайтесь бороться!

Пашка первый прыгнул на шею к отцу:

— Налетай!

Витя последовал за братом. Ворвались на ковров. Отец хоть и пытался сопротивляться, но был в конце концов повержен на лопатки. Витя, устроившись на ногах отца, потихоньку связывал вместе шнурки ботинок. Пашка, запрокинув голову, залезалась таким победоносным смехом, сидя у отца на груди, что из кухни пребежала мама.

— Что у вас такое происходит? — сказала она. — Да-да! — чай пить.

...Утром раньше всех проснулись братья. Витя помог Пашке быстро одеться, и она крахмасилась, чтобы не скрипнула дверь или паркет, пробрались в столовую.

По пяткам за братьями прошел в столовую крахмальный кот Мурмыш. Его так просто не провезешь. Он всегда должен знать, что там такое затевается втайне от всех.

Витя и Пашка ещё вчера кое о чём договаривались.

С столовой был полутемною от спущенных штор. Мурмыш спрятался за эту штору, выставил оттуда свои длинные любопытные усы и начал подглядывать за Витей и Пашкой.

Доктор спал на диване. Из-под одеяла торчала только его растрёпаные густые волосы. Дышал доктор громко и прокряхтило.

— Витя, Витя.. А мне сон какой интересной сны! — зашептала Пашка, стараясь дотянуться до витиного уха. — Ну и интереснее! Лучше кино. Никогда такого не слыхала.

— Шш-шш.. — обворожила Витя брату, остановив подхождя к креслу доктора.

Бац! — Пашка опрокинула бурки доктора. Ребята на них замерзали.

— У-у.. — погрозил Витя брату. — Сон, сон...

— Я нечаянно, — вздохнул Пашка, поднимая бурки и стараясь надеть их.

На стёклах второй рамы намёрз толстый мутный лёд.

Пашка, Женя и доктор подсыпал на лёд и пронзил в нём малярский газлок.

— Трубу вам видите? — спросил Пашка.

— Так. Нашёл трубу.

— Нашёл? А за трубой — высотный дом. Большой металлический каркас поднялся высоко в небо над остальными домами. И в стороны Ленинских гор возвышалась белая громада.

— Иши, какие маки над городом! — залумчено проговорил доктор.

Витя подозривал доктора.

— Вот это понимаю! — сказал тот, поглядев на витину творчество. — Совсем другого разговор.

Золушка и Айболиту Витя нарисовала медведя. Мальчику с пальчику он отрезал башмаки, выкроил из бумаги и наклеил ему шинель и сапоги.

...После обеда в квартире наступила тишина. Мурмыши побродили один, поскучали и тоже уснули.

Их Витя, им Пашка не сминалась, когда вернулся с работы папа: они спали.

Обычно Витя и Пашка поджигали папу, подавали ему смешные газеты и коммюнатные туфли, после чего затевались борьба. Особенно азартные состязания по борьбе происходят в те дни, когда у отца на стройке

Клюёт!

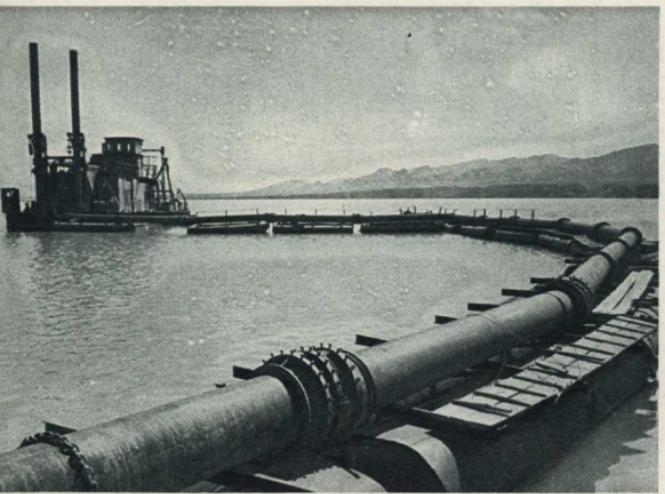
Фото Н. Драчинского.

Московский ордена Ленина государственный университет имени М. В. Ломоносова.

ФОТО В. ИГНАТОВИЧА.

Земснаряд в Мингечаурском море.

Фото М. Фришмана.

МИНГЕЧАУРЦЫ

Сабир Гусейнов родился и вырос на берегу Аракса. Эта бурная речка, извиваясь по горным кручам, подходила к пограничному селению. Здесь, на родине Сабира, она делала кругой поворот, унося свои мутные воды к Куру.

Особенно бушевал Аракс во время паводка. Правда, возводившая колхозники дамба не мешала реке проявить свой характер. Зато на той стороне границы, где виднеются иранские села, Аракс причинил крестьянам болевые бедствия: сносила дома, уничтожая сады, огороды.

— Наверное, нет реки стремительнее нашей, — сказал как-то Сабир товарищам.

— Наверное, ты человек, — ответил один из них, Надир. — Помстор бы ты на Куру...

В селении знали, что отец Надира — знатный экскаваторщик на строительстве Мингечаурской гидроэлектростанции; он преграждает путь коварной Куре, чтобы создать большое водохранилище и поставить водную энергию на службу народному хозяйству.

К тому времени — это было весной 1951 года — в Азербайджане не было района, который не послал бы своих представителей на всенародную стройку в Мингечаур. Центральный комитет комсомола республики обратился к молодежным колхозникам с просьбой создавать молодежные бригады для участия в строительстве самой крупной в Европе плотины и гидроэлектростанции.

Весной, когда закончились выпускные экзамены в школе, Сабир твердо решил ехать учиться и работать в Мингечаур.

Полутротиновая машина, на бортах которой были большие белые буквы «МГЭС», долго мчалась по степным дорогам. Впереди вырывалась горная цепь Боз-Дага. Где-то там, у подножия этих серых гор, находилась стройка.

Мингечаур — новый город строителей, выросший на месте выжженной солнцем пустыни, — поражал приехавших стройными линиями

красивых улиц, белыми домами из камня, зелеными заслонами садов и скверов. В наиболее тихой части города, в глубине большого парка, виднелись длинные одноэтажные корпуса. Это и была Мингечаурская школа №30. Большинство экскаваторщиков, машинистов, гидромехаников, строящих сегодня Мингечаур, — её воспитанники.

Подготовка деталей турбин к монтажу.

Новички, разместившиеся в просторных комнатах общежития, с нетерпением ждали дня, когда они предстанут перед приёмной комиссии. В ожидании этого они ежедневно отправлялись за строительные участки, поражаясь размаху стройки, и с любопытством изображали чудесными механизмами, при помощи которых углублялись котлованы и возникала плотина. Особенность этой плотины заключалась в том, что она строилась не как обычно, эстакадным методом, а путём намывного.

Молодые строители внимательно следили за тем, чтобы грунт укладывался равномерно, чтобы не попадала в него вязкая глина, чтобы не было прополз в теле плотины, чтобы она должна выдержать напор стремительных вод Курзы.

Работы по намыву плотины проводились сравнительно небольшой коллективом механизаторов. Всё делали машины — экскаваторы, земснаряды, бульдозеры, мониторы, компрессоры, автомашины. На соседних участках монтировались роторы генератора ГЭС и водопропускник.

С первых дней приезда в Мингечаур Сабир подружился с Борисом Кирмизашвили и Артиком Атабековым. Он успел такжепознакомиться и с экскаваторщиками и с машинистами, а однажды заблудился даже к верхолазам, монтирующим детали турбины.

Сабир — стальной, непроломимый, прыгун, уверялся ко всему внимательно, по-деловому. Он подолгу стоял у машины, терпеливо выслушивая объяснения.

И вот все трое — Сабир, Борис и Артион — стоят напакоси перед приёмной комиссией.

— Какую профессию хотел бы избрать Сабир Гусейнов? — спросил председатель дирекции школы, с удовлетворением рассматривая характеристики юноши, выданные школой и привезенные колхозом.

— Прошу определить меня в экскаваторную группу.

— А Атабеков? — поинтересовалась члены комиссии.

— Хочу быть экскаваторщиком! — бойко ответил Артион.

— Может быть, Борис Кирмизашвили избрал другую профессию? — улыбаясь, спросил директор.

— Определите меня, пожалуйста, вместе с товарищами, — смущаясь Борис и опустил глаза.

— Прямо беда с вами, — сказал директор. — Все хотят быть экскаваторщиками. Десятый человек стоит перед нами, и никто не назвал другой профессии. Ну что я могу подсказать? Строительство, друзья мои, нужны и машины, и мотористы, и электротехники, и монтажники. Давайте определим вас в группу машинистов на землемесах — это незаменимые люди на плацдарме.

— Разрешите подумать, — сказал Атабеков.

— А после можно переехаться на экскаваторщицу? — поинтересовалась Сабир. — Если можно, я согласен. Да профессии — это не так уж плохо.

— Я тоже подумал, — ответил Кирмизашвили и посмотрел на Сабира.

— Сейчас отправляйтесь в третью на участок землемесов, — сказал директор, — и полюбуйтесь на эти красавицы. С вами пойдет старший преподаватель школы. Ответа ждем завтра.

Десять месяцев прошли в школе незаметно. Ребята взрослели, возмужали. Учёба в мастерских и классах, занятия физкультурой, туристические походы в горы Боз-Дага и драматический Самухин лес, коллекционирование тарелок и так далее, все это было интересно и полезно. Теперь они знали отнюдь все участки стройки, могли запросто ответить на любые вопросы о строящейся гидростанции, о различных видах намывных плотин, количестве гектаров земли, подлежащей орошению и осушению, были знакомы со многими новаторами — знатными людьми стройки.

В школе, на практике и на работе Гусейнов, Атабеков и Кирмизашвили были неразлучны. Поэтому никого не удивило, когда в один прекрасный день три товарища одновременно подали заявления о вступлении в ком-

сомол. Комсогр «Мингечаургасстрой» Фармай Садыков, который присутствовал на собрании, сказал: «Мы приветствуем такую дружбу молодых строителей. Кирмашвили не знал азербайджанского языка, его научил Гусейнов. Когда Сабир отставал по физкультуре, ему помогал Атабеков. Кирмашвили, который интересуется литературой, привил своим друзьям любовь к книгам. На работе эти молодые товарищи следят, чтобы при передаче смены их землесос был в исправности, а задание выполнено. Комсомольская организация, рекомендуя их в комсомол, надеется, что так будет и вперед. На стройке наступают напряженные предпусковые дни. Это будет экзаменом для многих...»

Пришло лето. Горные потоки сбегали в Куру, и разбухшая, потемневшая река исчезла по отдаленному ей временному руслу. Строители готовились наследа остановить Куру у подножья Бод-Дага, у могучей плотины. Отсюда река, заполнив котлован и образовав водохранилище, возвратится постепенно по донным трубам в своё старое русло. Важно было во время поднять плотину до уровня шестидесятой отметки, подготовить перемычку и очистить ложе котлована.

Сабир Гусейнов в синей спечёнке, перетянутой широким ремнём, находился в самом центре строительного района. Одни за другим днины составы делали песок и гравий, а землесосы подавали его в пульпопровод. Чуткое ухо машиниста прислушивалось к голосу мотора: в исправности ли сальники, не «шатят» ли подшипники? Большая нагрузка осложнит работу фильтров, забияет порой линии. Нужно проследить, чтобы не проникли в пульпопровод корни деревьев, валины, глина, чтобы плотина получала только чистую гравийную массу — это обеспечит её прочность.

Накануне заполнения котлована Сабир отказался от очередного отпуска, а Борис и Артош — от выходных дней! Их землесосы вдвое перевыполняли задания. Отлично работали моторы, плавно вращались рабочие колёса. Аружанский коллектив «Мингечаургасстрой» был охвачен трудовым подъёмом. Первый этап больших работ — насыпь плотины до уровня 60 метров, заполнение котлована водами Куры и монтаж двух турбин — близился к концу.

В труде и заботах проходило время. Наконец всё готово к прыёму вод Куры. Вода, заполнив просторное ложе котлована, бурлила и пенилась; отставаясь, она становилась прозрачной. Безбрежное море родилось у подножия Бод-Дага, среди жарких, выжженных немилосердным солнцем степей.

В тот же вечер три друга, надев выхоленные костюмы, отправились на берег Мингечаурского моря. Огни стройки передавались в воде радужными цветами. Сабир, Борис и Артош долго сидели молча на берегу, поражённые видом широкого водного пространства. Никогда раньше они не видели такого количества воды. Это было первое в их жизни море.

— Значит, не зря учился, не зря трудился, — нарушило молчание Сабир. — Знаете, ребята, что я знал о яхтинге и ознакомился с правилами о плавании на яхтах, — рассказывал он. — На землесосе меня заменит помощник Мустафа Алтын. Одновременно начну заниматься в вечерней школе рабочей молодёжи, буду готовиться к вузу.

— И я приобрету вторую специальность, буду водителем автомашин, — сказал Кирмашвили. — Уж очень хочется поездить по новым местам, особенно на машине с надписью «МГЭС». Может быть, и на родину, в Грузию, съезжу, — мечтательно добавил он.

— Что касается меня, — сказал Атабеков, — то я ёщё поработаю на старом месте, хочу внести кое-какие предложения для усовершенствования землесоса...

Обнявшись, друзья отправились к центру города, туда, где на просторной площади у городского сада веселилась молодёжь.

Г. ОСИПОВ

Ф. ШИРШОВ

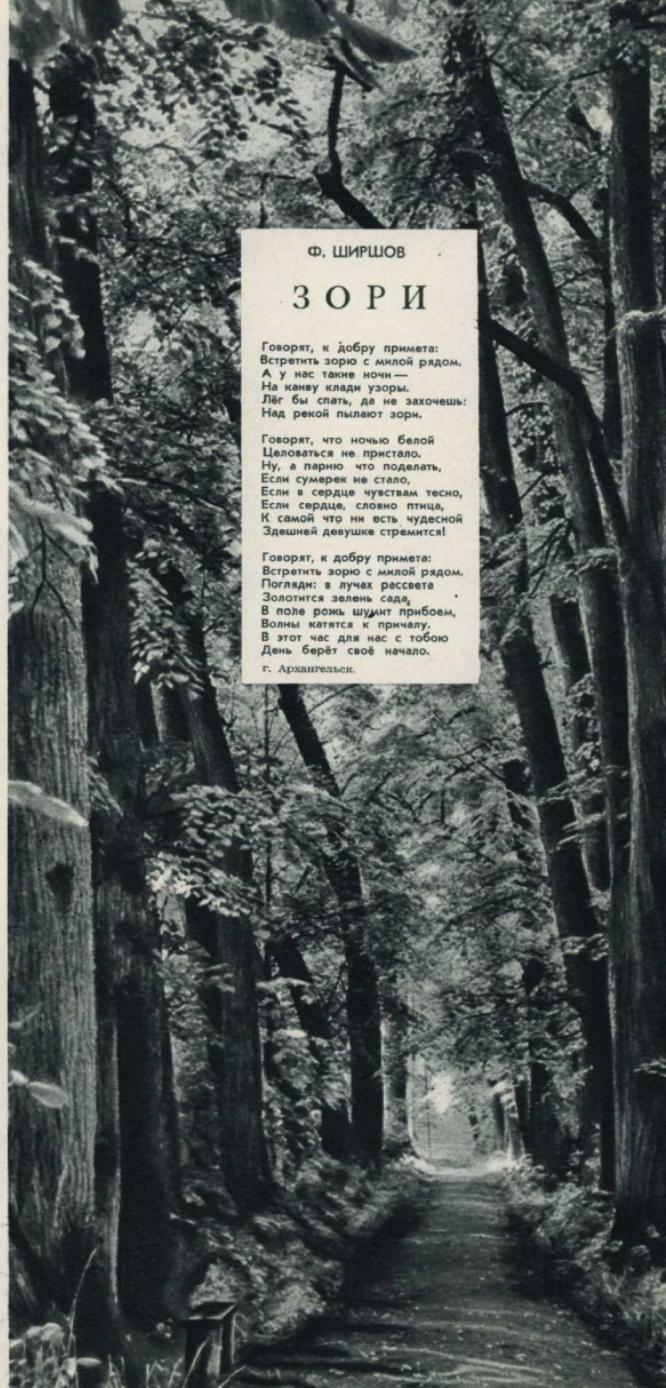
З О Р И

Говорят, к добру примета:
Встретить зорю с милой рядом.
А у нас такие ночи —
На канву клади узоры.
Лёг бы спать, да не захочешь:
Над рекой пылают зори.

Говорят, что ночью белой
Целоваться не пристало.
Ну, а парню что поделать,
Если суперек не стало,
Если в сердце чувствам, тесно,
К самой что ни есть чудесной
Дзенской девушки стремится!

Говорят, к добру примета:
Встретить зорю с милой рядом.
Погляди: в лучах рассвета
Золотится зелень сада,
В поле розы шумят прибоем,
Волны катятся к причалу.
В этот час для нас с тобою
День берёт свой начало.

Г. Архангельск.

КОЛХОЗ-МИЛЛИОНЕР

На тону полеводческой бригады колхоза. Слева направо: Ярославна Львова, Раниса Пиль, Тансия Цинур.

Колхозный детсад. За завтраком.

«Кубань».

Широко раскинулись под яркими кубанскими небом поля колхоза имени Будённого, его густые сады, виноградники, белые домики станции Брюховецкий.

Совхоз «Брюховецкий» артель имени С. М. Будённого — большое, богатое, благоустроенное хозяйство. Земельные угодья колхоза составляют 25 000 гектаров, из которых 22 000 гектара пахотной земли, свыше 200 гектаров — сады и виноградники. На животноводческих фермах — коровы, овцы, свиньи, лошади, всего 7 тысяч голов скота. В птицеводческом хозяйстве — 28 тысяч птиц.

И, конечно, без широкой механизации труда колхозники не могли бы обеспечить рост своего хозяйства, не могли бы вести его как полагается.

Весной, как только земля освободится из-под снега, на полях, на садах, на виноградниках МТС один за другим выходит тракторы. И там, где весной прошли машины, про��аются и пойдёт в рост пшеница ячмень поднимутся под ноги.

Незаметно проходит время... Вот на поля уже выходят комбайны. Начинается уборка. Тогда на полях, на садах, на виноградниках начинается обмолоченное зерно, электрифицированы. В садах и на виноградниках работают машины; тракторы прокаливают почву; опрыскивание проводят самолёты, вертолёты, дроны. Энергия двух основных и двух подсобных электростанций приводит в движение станины механических мастерских, электродрельные аппараты, но и фрезы. Тракторы, машины, основное заключается в управлении машинами, скажем, в этом.

Но главной нашей силой являются люди, говорит старший агроном колхоза Полина Ивановна Коваленко. — Их инициатива, любовь к труду, их трудолюбие в достижении целей заставляет нас наслаждаться успехом.

В другом, нынешнем слаженном коллективе — племянник агронома, старший мастер садоводческого молодёжного коллектива — Дорина Нина Тальмакова. В 1958 году Нина Тальмакова родила среди них по 3 200 литров молока; телятница Зоя Тальмакова вырастила всех закреплённых за неё телят.

Тракторист Иван Казинец, молодой агроном-семеновод Анатолий Карпенко, колхозница из третьей полеводческой бригады Ильярия Зозуля и многие другие работают на колхозе.

Председатель колхоза Иван Иванович Буренков, сккуп на похвалу человек, с уважением отмечает о колхозе: «Группа людей, занимающаяся в общем труд колхозников, помогают крепнуть, раздвигать, бороться колхозное хозяйство».

Из года в год, из года в год, жизнь колхозов улучшается жизнь колхозников. В 1953 году намечено получить более 8 миллионов рублей. Сервис колхоза уже завершил уборку. Садоводы собрали по тому же количеству гектара. Многие будут яблони, груши, винограда. Хорошо, ярио, творчески работают колхозники, создавая для себя и для других облагодетельствующий общий горячим трудом, растёт и крепнет колхоз, и звания над его полями счастливые, гордые песни, которые всегда спутствуют счастливой, вольной жизни.

М. СУХАНОВ

Более 20 передвижных библиотек обслуживает колхозников в поле. Центральная Библиотека насчитывает 4 тысячи книг.

— Хороша капуста в этом году!

Одна из лучших свинярок Антонина Галаган.

В колхозном саду. На снимке: опрыскивание плодовых деревьев.

Репетиция колхозного духового оркестра.

На элеватор!

Фото Д. Шоломовича.

ГРАЖДАНИН СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Заводской вечер самодеятельности. Зрительный зал полон. Вокруг молодые лица, внимательные, понимающие, весёлые гла-за. На сцену уверенными шагами вышел белокурый юноша. Подождав, пока стихнет шум, юноша стал в горделивом позу и прочитал стихотворение Маяковского о со-ветском паспорте.

Кто из нас не прониклась гордостью за своё советское гражданство, читая или слушая эти строки! С благодарностью вспоминаешь талантливейшего нашего поэта, сумевшего весомо и ярко выражить чувство советской гордости, чувство патриотизма.

Ещё в первые годы борьбы за укрепление могущества нашей страны Маяковский сумел увидеть за кропотливыми буднями величие прекрасной цели. От имени советского человека поэт обратился ко всему миру:

...звидите,
я —
гражданин
Советского Союза!

Штормовой накат аплодисментов покрыл заключительные слова стихотворения.

Как и всегда бывает в подобных случаях, вряд ли все эти буря восторга была, на самом деле, качествами читателя. Зрители отмечали овациями прежде всего на слова о стихотворении, на волуптущие мысли, выраженные в нём.

Юноша же явно принимала все эти аплодисменты на собственный счёт. Небрежно поклонившись, он, грациозно, волосами и прически отрывком из поэмы «Хорошо».

Пожалуй, я не осмелюсь бы рассказать об этом незначительном эпизоде, но меня надушили, не кто иной, как председатель завода, старый коммунист.

— Знаете что, — сказал он, — наблюдают я вот этого чтеца: парень молодой, красивый, слова говорят хорошие, призывают — декламировать умеет, ничего не скажены! А сам в работе плох. Тут от него откажутся отчёты потребовали, коммюникечики начали писать. Ну, всё скажены и закончилось. Пожуряли немножко — и всё. И вот опять выступает: «Побольше сибиряка моним комсомолам!» А ведь сам-то лодыры! На него надеялись — одетым не будешь...

— А может быть, он в артисты пойдёт, — сказала сидевшая рядом работница.

— Посыпали на конкурс, пробовали... Завод даже за него ходатайствовал. «Артист» потерпел неудачу. Чтобы профессию сменить, одного желания малоуважаю.

Советский человек гордится своей Родиной, гордится тем, что он гражданин СССР. Он живёт в стране, где народ славен своим герояческим прошлым, своей богатой культурой. Он живёт в стране, которая всегда готова человечеству помочь в спасительное будущее, жаждет которого руководят величайшие, мудрые, непобедимые Коммунистическая партия.

Когда, не щадя сил и знаний, ты сделала всё хорошо, — это же, отгадай, побольше я сделанное, погордись. В этом нет ничего дурагого. Но ничего само собой не приходит. Надо трудиться, надо завоёвывать право гордо именовать себя гражданином Советского Союза. Это право получает тот, кто с честью выполняет свои священные обязанности перед Родиной.

Я вспоминаю долину реки Марицы в Болгарии. Стоится Химический комбинат имени И. В. Сталина. Колossalный генераторный зал. Генераторы сделаны рабочими нашего Сумского завода сельскохозяйственного машиностроения. У генераторов стоят советские рабочие и рядом с ними болгарские.

С каким уважением смотрят на наших рабочих болгарские товарищи! Советским рабочим не приходится ничего доказывать на словах. Всё ясно на деле, на практике. Болгары видят представителя братской страны в совместном труде, видят его знания, культуру. А советскому рабочему хочется сделать всё как можно лучше: ведь он представляет свою величественную страну.

В Венгрию приезжал советский комбайнер Константин Борин. Он садится на комбайн и на практике показывает, как комбайн работает лучше машины убранье — второе болгары хлеба.

Венгры куда бы ни прибыли, наш советский человек, к нему полное уважение, доверие, любовь.

Право на эти чувства было завоёвано не сразу. Надо было много потрудиться. Советским людям пришлось строить новое общество в невероятно тяжёлых условиях. Приходилось преодолевать сопротивление отечественных и иностранных капиталистов и их наймитов, приходилось ломать закоренелые представления о засорности труда, устанавливать новые нормы этики. Коммунистическая партия год от года всё крепче связывала себя с народом, мобилизовывала его на борьбу с трудностями, воспитывала в народе чувство советского патриотизма.

Советским людям есть чем гордиться. Но наша Родина не имеет никакого общего с кичливым чувством зависти. Гордость советского человека выражается в соединении необходимости его повседневных дел во имя укрепления Отчизны.

Облицованы высотным здания гостиницы на Дорогомиловской набережной комсомолец Николай Бацуря, применив новые методы работы, добился большого увеличения производительности труда.

Используя его метод облицовки, Сергей Пискун перекрыл выработку Бандуры и выполнил норму на 1 900 процентов.

Но и этот выдающийся рекорд был оперекрыт. Молодой облицовщик Александр Рогозин вместе со своей brigadой облицевал 106 квадратных метров, выполнив норму более чем на 2 тысячи процентов.

Можно на каждом собрании выносить разговоры о призывах, о том, от чего не зависит успех. Алан же, неизменно решительно решавший добиться успехов в производственности, строительстве, сельском хозяйстве, поступают по-иному. Они на деле увеличивают выпуск металла, нефти, угля, хлеба, тканей, быстрее и лучше строят дома.

Миллионы наших зарубежных друзей из раз имел возможность убедиться, как высоко ценият и бережут советский человек достоинство и честь своей Родины.

Возьмём хотя бы недавний визит крейсера «Свердлов» в Англию. Больше двухсот кораблей различных стран вошло в пролив Стихий. И ни один из них не принял такого внимания, как советский крейсер.

Всех, в том числе и моряков старинной морской державы Англии, поразили выучка советских моряков, отличное состояние крейсера, его замечательная манёвренность. Без лоцманов, впервые войдя в пролив, изобразивший неожиданными, советский крейсер прошёл на свой мест и отдал якоря за двенадцать минут. Это почта в семь раз быстрее рекордного срока постановки на якоря корабля такого класса.

Советские моряки могли добиться таких результатов только потому, что они как и экипажи всех кораблей советского Военно-Морского Флота, причудливо себя к бунзречному выполнению своих обязанностей. Находясь вдали от Родины, они каждую минуту чувствуют себя в другой семье советских людей. Они знают, им, офицерам и матросам «Свердлова», сделали большую заслугу. А разве может советский гражданин не оправдать, уронить доброе имя Родины?

Есть ещё люди, стоящие в позиции юноши из заводской самодеятельности, который декламирует слова любви к своей стране, а сам лентяйничает на производстве. Это ложная позиция. Надо брату пример с прославленных передовиков труда, да и самим делам показывают образец служения Родине.

Сначала сделай, а потом гордись!

Если каждый гражданин не приложит своих усилий, не сложится и сумма, называемая могуществом нашей страны. Нельзя отдавать право гордости за свою Родину по обязанности по укреплению её могущества.

Мы верим коммунизму. Он возникнет не сам собой, а как результат сознательного творчества широких народных масс, вдохновляемых и организуемых партией.

Молодёжь должна быть в первых рядах наступающей армии строителей коммунистического общества. Подрастающая смена должна хорошо понимать свои обязанности и ответственность за судьбы Родины.

Значение нашей Родины возрастает благодаря усилиям каждого гражданина Советского Союза. Чтобы сила нашей Родины стала еще больше, необходимо связать, неразрывно связать все наши мысли, чувства, знания, желания с той огромной созидательной работой, которую проводят Коммунистическая партия, её Центральный Комитет и Советское правительство.

Надо жить так, чтобы за ваши слова «Я — гражданин Советского Союза» стояли мерущимися стеной результаты ваших трудов.

Юрий МЕЛЬНИКОВ

Всёёт шофер машину

По взгорьям и лощинам
Бетрам наперекор.
Из города машину
Бедят в село шофер.

С ним едут к бригадиру,
К садовнице простой,
Такие пассажиры,
Кен Пушкин и Толстой.

И знает осторожный
Водитель наперёд,
Где знак мельникёт дорожный,
Где резкий поворот.

Бездёт он и приборы
Для радиоузла
И не снижает скорость
До самого села.

Ведёт шофер машину
В свою артель «Рассвет».
С земли стирают шины
Тележный узкий след.

Десять лет спустя

Когда я проходил вечером по залипым огиями улицам Смоленска, особенно в центре его, где на каждом шагу возвышаются новые дома, а вдоль тротуаров вытянулись ровные ряды молодых лиственных деревьев; когда снизу в городском саду у памятника Михаилу Ивановичу Глинке, мимо которого потоком движется направляющаяся в театр молодёжь, мне вспоминается осень 1943 года и первые дни в городе, только что освобождённом от фашистов.

Это были незабываемые, радостные и трогательные дни.

Мы приехали с первым эшелоном. На станции «Сортавальская», в нескольких километрах от города, нам сообщили, что подъездные пути повреждены недавней бомбёжкой и поезд задержится на неопределённое время, может быть, даже до следующего утра.

Ночевать в поезде на станции города, который два с лишним года сидел на всех путях и перепутанных войной. Нет, это было самое наихудшее.

Захватив свой немудрёный багаж, мы отправились в город, заслышав о том, где пропадают на ночь. Время войны мы мысли не куды-нибудь, а домой.

В то время каждый из нас помнил уже немало разрушенных фашистами городов и был готов к тому, что не узнаёт своей улицы, не найдёт своего дома, но всё-таки в глубине души мы надеялись на лучшее.

За днём по фронту гуского осеннего захвата чётко выделялись купола собора и монументальных сторожевых башни старинной крепости, закрывавшей от нас развалины и подобий поблажке, мы обрадовались, что город, как оказалось, что-либо остался, что сошёл до крепости.

Поднявшись на гору, мы увидели вокруг себя сплошные зияющие пустыри, густо поросшие чертополохом и полынью, среди которых стояли на пепелищах горбатые печи с поднятыми в небо трубами.

Вспомнился эти дни, я до сих пор явственно ощущаю горький запах гарю, холода и вони, кипящий в нём, слышу сердитый ржавый ветер в печных трубах.

За свою многовековую историю Смоленск пережил не одно нашествие иностранных захватчиков, не раз лежал в развалинах и всегда возрождался ещё более красивым.

Но после его освобождения от ига польско-литовских ономастичавших им с 1611 по 1654 год, для полного восстановления Смоленска потребовалось около ста лет. После нашествия французов в 1812 году он не мог оправиться в течение полувека.

В 1943 году, несмотря на то, что ещё шла война, Советское правительство уже приняло

Смоленск. Медицинский институт.

постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации».

...Утром я зашёл в городской совет, и там мне рассказали, что из 7 тысяч домов фашисты разрушили 6 650, уничтожили все предприятия города, весь железнодорожный узел, 26 больниц и амбулаторий, 33 школы, 31 здание институтов и техникумов, 2 электростанции, почтamt, телеграф и телефон, водопровод.

А население прибывает не по дням, а по часам. Люди присасываются под жильё старинные башни и амбразуры крепостной стены, полуразрушенные блиндажи, землянки.

Не было света — сидели по вечерам с коптилками, не действовал водопровод — ходили за водой в криницы Чёртова рва, а после работы отправлялись в столовые. Все работы и служение овладевали какой-нибудь строительной специальностью. Всюду создавались добровольческие востановительные бригады.

Самым популярным человеком в городе в то время была работница областного управления связи, вдовья партизанка и сама недавняя партизанка Клавдия Савченкова, организовавшая первую женскую восстановительную бригаду. Её портрет был помещён на городской день победы в областной газете. Ей вручали письма с фронта «бабы» и офицеры воинских частей, освобождавших Смоленск.

Среди пустырей и развалин начали появляться первые восстановленные дома, в которых получили квартиры лучшие строители. Заселение каждого такого дома было праздником для всего города. Сообщения об этом печатались в газете наряду со сводками о победах на фронтах.

А фронт ещё стоял всегда в нескончаемых десатках плацдармов от Смоленска. Бражская авиация то и дело налетала на оживляющий город, и часто в восстановленных домах приходилось по несколько раз выставлять стёклa в окна. Враг бесконечен был затормозить возрождение освобождённого города.

Студенты строительного техникума на практике.

Фото А. Моклецова.

За восстановление Смоленска взялась вся страна. Смоленцы получили огромную помощь от тружеников других городов и областей. В Смоленск шли эшелоны из Москвы, Куйбышева, Иванова, Ярославля, Рязани, из Туркмении и Узбекистана. Только один Куйбышев присыпал 112 вагонов различного оборудования, механизмов, инструментов.

Результаты не замедлили сказаться. В первое же послевоенное 1946 году в городе было построено 224 жилых дома.

И вот прошло десять лет...

Тяжелые дни сорок третьего года смоленские старожилы вспоминают теперь как уже давно минувшие времена.

За эти годы их город, в полном смысле слова, родился заново.

И люблю иногда подняться на земляной вал «Королевского бастиона», откуда, как на ладони, видна наиболее пострадавшая в войну окраина Смоленска, особенно его заднепровской части, живописно раскинувшаяся от берега Днепра до склонов Покровской и Шахматиной гор.

Этот облюбованный район города. Там размещаются электростанция, завод дорожных машин, завод металло- и деревообработки, лыжокомбинат, железнодорожный узел. Ещё несколько лет назад там во вечернем мерцали только ракиные огни, а теперь всё залило светом.

В нынешнем году будут полностью восстановлены все предприятия, оснащенные самой передовой техникой. На центральных улицах не осталось никаких следов разрушений. Сейчас заканчивается восстановление последних зданий — Дома профсоюзов на Ленинской улице, Дома Советов на площади Карла Маркса и Дома пионеров на улице Маяковского. Теперь эти хорошо памятные смоленским дома стали ещё лучше, ещё красивее, чем были до войны.

Сократия при планировке улиц исторически сложившийся облик города, архитекторы вместе с тем творчески относятся к проектированию восстанавливаемых зданий и сооружений. Вносятся существенные изменения в прежнюю планировку, как внешнюю, так и внутреннюю, исходя из задач создания наибольших удобств для жильцов. Стоящие рядом разностильные кирпичные объединяются фасадом в единый архитектурный ансамбль, что создает более выразительный облик целым улицам. Удачно использовал этот прием архитектор Д. П. Ко-

валенко при восстановлении зданий строительного и энергетического техникумов по улице Сталлина. По его же проекту восстановлен хорошо известный в Смоленске дом под часами, стоящий на углу самых людных улиц — Ленинской и Советской. Увенчанный угловой нардыней башней и обогащенный лоджиями по фасаду, он прекрасно замыкает эти две улицы.

Большое значение для облика каждого города имеет вокзал, являющийся как бы воротами в него.

Архитекторы Б. С. Мезенцев и М. А. Шпотов, по проекту которых построен новый вокзал в Смоленске, использовали для его оформления мотивы, характерные для смоленского зодчества.

Возобновим, какого, у кого на глазах вырастал какими-то новыми домами, оформляясь каждая улица, каждая площадь, всё кажется теперь лучше, наряднее, богаче, чем было до войны.

Каждому смоленину, ком бы он ни был, знакомо это чувство гордости за свой родной город.

Ну разве может не гордиться своим городом, например, каменщик Михаил Григорьевич Говядин, бригада которого возводила здесь лучшие дома? На струйках Смоленска он работал с 1930 года и был зачинителем стахановского движения. После войны его складная, знакомая многим смоленянам фигура снова появилась на строительных лесах. Сам он обучил немало молодых каменщиков, в том числе и своего сына Евгения. Как депутат областного совета Михаил Григорьевич по-хозяйски следит за ростом каждого возведенного в городе дома. Ему присвоено звание лучшего каменщика области.

Такое же звание присвоено и Никите Степановичу Перепечину. В Смоленск Никита Степанович перебрался из Рязани, в 1950 году, но это время уложил более полутора миллиона кирпичей, то есть столько, сколько требуется для возведения большого пятиэтажного дома. И таких людей немало среди строителей. Всей области известны стахановские бригады штукатурков Голубевой, Зайцевой, Дажина, Мягкова, плотников Петрусова, Сычёва и других.

Большой популярностью среди строителей пользуется главный инженер областного управления стройматериалов Иван Романович Яковлев, которому в марте 1952 года была присуждена Сталинская премия за внедрение и производство новых методов сушки кирпича.

Без кирпича нельзя строить, а строительство развертывается с каждым годом всё шире и шире. И теперь уже именно строительство, а не восстановление. Но Смоленск не только восстанавливается и строится, он расцветает и будет расти как серьезный индустриальный центр.

Да конца пятилетки в нём вступит в строй несколько новых крупных предприятий.

Сейчас проектируется большая трикотажная фабрика. Уже в этом году начнёт работать мебельная фабрика.

Достраивается и новый кирпичный завод, который даст 18 миллионов кирпичей в год. Во новые стройки будут обеспечены местным строительным материалом.

Смоленск знает, что работы в городе ещё много, очень много, но самое трудное уже позади. Уже сейчас Смоленск живёт полноценной жизнью.

К десятилетию со дня освобождения города национальность выпускает новые книги местных авторов, театр готовит новые спектакли, художники пишут картины, устраивают выставки.

Смоленск, обладающий чудесными традициями, снова занят привычествующим ему по привычке место одного из крупнейших культурных центров нашей страны.

Особенно хороши они в дни позднего лета, когда после короткого дождя снега вспыхивает солнце и свежесмыкающиеся дома блаженно блестят, словно покрытые снегу просвечивающей золотисто-зелёной глазурью.

В глубине строительных участков, откуда доносятся запахи влажной щебенки, известки и цемента, важно кивают кошками экскаваторы, деловито урчат, встречаясь у корот, грузовики. Где-то за углом позванивают трамваи, проклиниваясь, пропускают автобусы.

А в городском саду имени Михаила Ивановича Глинки почти сельская тишина. На усыпанной песком площадке, где прислушиваются к смутному шёпоту листвы бронзовый лось, мирно играют дети. В боковых тенистых аллеях асфальтёрки заняты группами юношей и девушек, приехавших из города радостной музыке мирного трудового дня.

Смоленск. Площадь имени Смирнова.

Меншиков в Берёзово.

Б. И. Суриков
Государственная Третьяковская галерея

В. И. Суриков.
Государственный Третьяковский музей.

Боярыня Морозова.

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ СУРИКОВ

Во второй половине XIX века многие художники-передвижники, создавая картины народной жизни, обличая царский строй, раскрывая красоту простого русского человека, сделали свой искусством острый оружием борьбы за народные интересы.

Среди этих художников в первом ряду стоит Василий Иванович Суриков — великий живописец-историк. Он показал в своих произведениях могущую силу русского народа, его волю к борьбе, жажду свободы, его героничный характер. То, что нашел Суриков в истории, было ответом на вопросы современности. В его полотнах звучал тема рождения той великой бури, которая назревала в предреволюционной России.

Суриков родился в 1848 году в городе Красноярске. Сибирский казак по происхождению, он в детстве, а затем в годы зрелого творчества постоянно наблюдал «живую историю» России в родной Сибири, хранившую заметы и обычаи старины.

Суриков прожил в Сибири до двадцати лет. Детские и юношеские годы дали ему много впечатлений, которые позже помогали художнику воссоздавать сцены исторического прошлого родной страны. Сибирь того времени, отделенная от столицы многими тысячами вёрст и не связанная с Европой железной дорогой, во многом жила вчера прошлым. «Идеалы исторических типов», — писал Суриков, — воспитаны во мне Сибирь с детства; она же дала мне дух, и силу, и здоровье».

Ещё в детстве проявилась страсть будущего художника к рисованию. В 1869 году, после приезда в Петербург, ему удалось поступить в Академию художеств, которую он заканчивает в 1875 году. Последующие годы своей жизни Суриков проводит в основном в Москве, в этой древней столице России. Создавая свои полотна, художник внимательно вглядывался в старинную московскую архитектуру, изучал предметы старинного быта.

Стихией свободоиздательской борьба народа против царского гнета, за свободу и национальную независимость, победы русского оружия, героничные дела Русских воинов — такого содержания картины Сурикова.

Уже создавая свой первый большой произведение, «Утро стрелецкой казни», сразу вызвавшее Сурикова в первые ряды русских художников, молодой живописец увидел в народе историческую силу. Именно народ стал главным героем его произведений.

«Я не понимаю действий отдельных исторических лиц без народа, без толпы», — говорил художник, — мне нужно вытащить их из узла».

В «Утре стрелецкой казни» Суриков вывел своих героев на Красную площадь. На фоне храма Василия Блаженного и древних стен Кремля изображена группа закованых стрельцов, привезённых на подводах к месту казни. Непокорённые стрельцы мужественно ожидают смерти. Предстоящая казнь не убила в них воли, яростного протesta.

С великой силой реалиста передал художник переживания осуждённых и их близких, приведших проситься со стрельцами.

Убитая горем старуха-матерь вскинула руки молодых жен стрельцов, уводимых петровскими солдатами, стрелец в шапке, обративший свой гневный взор в сторону царя, — все эти образы поражают своей исторической правдивостью и жизненной убедительностью. «По-моему, это первая русская картина исто-

лическая», — писал об «Утре стрелецкой казни» М. Антокольский.

Художник сочувствует горю стрельцов, обмынутых реакционным боярством. Но он понимает, что правитель Пётр Первый — молодой царь, поведший Россию по пути прогресса, не остановивший ни перед какими жестокостями ради достижения поставленной цели. Суриков сознавал, как труден и противоречив был путь создания сильного Российского государства.

Ту же тему решает художник в своей гениальной картине «Боярыня Морозова». Её сюжетом послужил эпизод из истории раскольнического движения, реакционного по своей сущности, но в форме которого подчас проявлялся стихийный протест народа против феодального гнета.

Закованную в цепи боярыню Морозову везут по московским улицам. Её «яркая сердцевина, фантастическая раскольница обращается к народу с призывом отставать старому русской вере». Московский люд провожает боярыню. Лиши некоторые из колпаков смотрят на неё со смехом. Скорбные лица суринковских героев, их испуг, жалость, предчувствие величия народных страданий — всё это вносит глубоко трагические ноты в воссозданную художником монументальную народную сцену.

Но тема народной трагедии решается Суриковым оптимистически. Художник верит: русский народ не падёт духом, не согнёт спину. В. Стасов относил «Боярыню Морозову» к «крупнейшим созданиям, которым во веки веков всегда будет гордиться наше искусство».

Даже в тех случаях, когда лишь одни исторические личности являются героями суринковских полотен, тема Родины остаётся главной. Так именно случилось с картиной «Меншиков в Берзозово».

Опытный князь, сосланный в сибирскую глуши, заставляет зрителя вспомнить о той мрачной в истории России послепетровской поре, когда непрощенныеости — чужеземцы — попирали национальное достоинство русского народа. В этой картине Суриков добивается огромной глубины психологической

трактовки своих героев; он выступает перед нами как замечательный художник-психолог.

Сюжеты исторических картин Сурикова — это всегда важные события из истории Родины. Военные эпизоды, свидетельствующие о славе русского оружия, занимают среди этих сюжетов немалое место.

В 1895 году Суриков закончил монументальное полотно, над которым работал четыре года — «Покорение Сибири Ермаком».

В этом произведении звучит тема народной силы и единства, которое ковалось в борьбе с врагами России. Эпиграфом к картине могли бы послужить слова Сурикова, сказанные им о людях, населявших тогда Сибирь: «Мощные люди были. Сильные духом. Размах во всём был широкий».

В картине запечатлён тот момент, когда грозное войско Ермака с боями переворачивается через Иртыш. Сам Ермак, находящийся в авангарде казачьих войск, решительный и отважный, руко водит сражением. Казаки обнажены боевым оружием. Глаза их сверкают, фигуры устремлены вперёд. Ни один из них не заскользел, все верят в близкую победу, в справедливость своей борьбы. Вот уже дрогнули ряды противника. Ещё нескользко усилий — и решится исход битвы.

В «Покорении Сибири Ермаком» Суриков создал образ народобогатыря, «сильного духом», грозного в своей решимости, сплошного единой воли и победе.

В другой картине Сурикова, посвящённой историческим победам русских войск, «Переход Суворова через Альпы», изображён один из моментов легендарного «швейцарского похода». Суворов на коне. Тяблой умный и простой словом подбадривает он своих солдат, спускающихся по крутым склонам альпийских вершин. Художник создал замечательный образ народного полководца, крепко связанный с его солдатами, которым обязан он своим победами.

В этой картине Сурикова решена та же тема могущества народа, его сплошности в борьбе.

В последней большой картине, «Степан Разин», написанной уже после революционных событий 1905 года, художник снова обращается к теме народных движений. Суриков изобразил своего героя, «грозного атамана», погрязшего в тревожные думы о Родине, о её будущем.

Эта картина как бы подводит итог многоэтапному творческому пути гениального живописца-патриота.

Суриков не дожил до великих дней освобождения России от ига самодержавия: он умер в 1916 году. Но он верил в светлое будущее. Эта вера адохновляла художника на создание замечательных произведений, ёю проникнуты его гениальные полотна.

Слова, которыми В. Стасов охарактеризовал картину «Боярыня Морозова», отмечая в ней «книги настоящей реальности, истинной правды, скопированной прямо с народа и взятой прямо из истории, и никакого смылчения в пользу общепринятых условностей и их фольклорных красот», можно с полным правом отнести ко всему творческому наследию художника. Этим и дорог советским людям Василий Иванович Суриков — певец геронического прошлого России.

Д. САРАБЬЯНОВ,
кандидат искусствоведческих наук.

РОМАНТИКА И ЖИЗНЬ

ник,— это как бы флаг книжки. У Ю. Нагибина таких рассказов два — «Ваганов» и «Ночь перед боем». Каждый из них выражает одну из двух тенденций творчества писателя: подчёркнуто романтическую и мягкую лирическую, берущую своё начало в чеховской традиции.

Необычна судьба героя рассказа «Ваганов». Подобный в ювете мальчик, и во сне не расстающийся с самодельным оружием, которым он собирается мстить оккупантам за смерть своих родителей, становится прынцем сыном старого суворовского генерала. Будучи уже отважным боевым офицером, юноша гибнет в первом бою с фашистами. Погибший, он воскресает в солдатской могиле, почитающей его живым и борющимся в первом ряду наших войск.

Необычны и изобразительные средства рассказа, направленные к тому, чтобы создать острое, не-привычное ощущение обстановки, резкие и огрипальные характеристики. Вот прифронтовая деревня, живущая под ногтям в какой-то очумелой покорности со своими пустьми закутками и обезголосевшими насестами. Источник жизни этих деревень — воинские части, прохожие и проезжие солдаты и офицеры, несущие с собой надежду, неизменное горючее пламя и комбикорм.

Вот старый генерал. «Один из самых лухих рубах конного корпуса...», который «был уважаем всеми, но никем не любил». А между тем он обладал всеми качествами, которые отдают командиру сердца подданных. Он был нелицепрятен, заботлив, спрavedлив и совершенно не молчен в своей требовательности. Нигде не жило бойцов лучше, чем в бригаде Башилова. Но он был замкнут и суров.

А вот и сам Ваганов, показанный человеком исключительным: «...в этом юноше горит огонь более сильный, чем в других бледных душах». Окружающие чувствуют «исходящую от него, как ток, первая, страшную силу, которой была пронизана каждая клеточка его тела». Натура у него «невероятно тузкая». «В его пляске была какая-то нежная ожесточённость» и т. д.

Даже веци, окружающие героя, приобретают несвойственную им одушевлённость. Сброшенная им бурка «легла, свернувшись, как отдахиющий зверь», его одежда «так покорно следовала каждому движению мышц, как это никогда не бывало с казённой одеждой».

Во имя контраста автор соединяет вместе понятия разные: редов: нежность сосредоточена у него с ожесточённостью, любовь — с нелюбовью.

Конечно, в прифронтовой де-

ревне жилось тяжело и страшно, но там жили и боролись непокорные советские люди. И в наихших представлениях умелых в своём деле человек, которого уважают за его супорядочную справедливость, нелицепрятность, заботливость, естественно, вызывает также и чувство любви; у Ю. Нагибина этого человека никто не любит.

Так изобразительные средства, создающие ощущение необычайной экспрессии, порой начинают заслонять от читателя главный предмет повествования, отвлекают внимание в сторону.

Второй из «программных» рассказов книжки по идеи и методу изображения противостоит первому. Заглавие «Ночь перед боем» точно определяет его сюжет. Он предельно прост. В ночь перед штурмом города лётчицы ведут неторопливую беседу, готовясь к завтрашней атаке. Они проверяют приемы, привешивают чистые подпольнички, рассказывают друг другу нехитрые побасенки, спорят о том, как надо держаться в бою, — и всё это в тёплой атмосфере дружной фронтовой семьи, обвязывающей солдат, созидающей свою высокую миссию. Герой этого рассказа, юный Коля Сушкин, готовится к первому в своей жизни бою, внимательно вслушиваюсь в разговор ставших ему родными людей. Вызванный в караул, он стоит на почте темноте с душой взлютившейся, чуткой ко всему окружающему. В это время он замечает падающую звезду. Пока она летит по небу, юноша по детскому обыкновению задумывается и произносит свою самое заветное желание: «Чтобы завтрашний бой принес нам победу...» А звезда всё ещё не кончала своего бега. И Коля, торопясь, проролзает: «Желаю друзьям своим жизни — и быстро называет имена своих многочисленных друзей. «И чтобы никто не был ранен в этом бою...» А звезда всё летела, и Николай жалеет себе дратиться, как лучший в рите боев Чепурнов, и «никакого страха не знать». Больше ничего не успел; не успел, например, пожелать «жизни себе самому».

И в этом наивном перечислении желаний простого колхозного паренька больше подлинно советского, чистого, мужественного, верного, стойкого, чем во всех необычных обстоятельствах жизни Баганова.

Не нужно думать, однако, что в исполнении лиризма рассказ «Ночь перед боем» нет романтики. Но здесь она выражается не в эффектных приёмах, здесь присутствует романтика живой жизни, романтика чистой юности, устремлённой ко всему возмущенному и прекрасному, романтика, окрыляющая характер героя.

Все рассказы сборника по методу обобщения действительности примыкают либо к «Ваганову» либо к рассказу «Ночь перед боем». К числу произведений, одушевлённых подлинной романтикой жизни, относятся такие живые зарисовки и тёплые лирические рассказы, как «Переводчик», «Связист Васильев», «Партийное поручение», «Комбайнёры», «Подвёлитель», «Путь-дороги», «На покое».

В этих рассказах живут люди, увлечённые своим делом, которое они выполняют творчески, вкладывая в него душу. И старая донка, никак не решаясь уйти на покой, светлы и ясны человек с бескомпромиссным характером; и демобилизованный капитан Кретон с его стремлением выполнить порученное ему дело; и храбрый умелец-связист Васильев, мастерством своим побеждающий смерть; и самобытный молодой комбайнер Борцов, упрямое соренование со своим невидимым знатным соперником Горбанем, на поверху оказавшимися миловидной девушкой, — это все люди, с которыми приятно было бы повстречаться, с которыми хотело вместе работать и жить. И показаны они с покоряющей живой естественностью.

Есть в сборнике и рассказ, где об лилии, характеризующие Нагибина-рассказчика, тесно переплетаются между собой. Это «Трубач», в которой живые, согретые тёплым чувством автора образы мальчика-цыганы его бабушки соединяются с экзотикой описания разбойничего табора, возглашаемого фантастическим злодеем-горубром Баро Широ. К сожалению, в «Трубаче» неудачна, надуманна концовка.

В заключении несколько слов о составе сборника. Нам думается, что автор мог бы быть строке в отборе. Но все его рассказы в равной мере хороши и не все имели право, раз появившись в журнале, быть повторёнными в сборнике.

Непонятно, почему из двух рассказов, однозначно напечатанных в журналах, «Личное первенство» («Октябрь» № 3) и «Зимний дуб» («Новый мир» № 3), автор выбрал «Личное первенство», не включив в книгу лучший свой рассказ — «Зимний дуб», в котором органически соединились обострённые линии Ю. Нагибина, дав в результате живой и своеобразный художественный образ.

То, что рассказы Ю. Нагибина будут приняты иными читателями с большим интересом, не懷疑. Тем более высокие требования должны быть предъявлены к творчеству, к мастерству такого способного и опытного уже писателя.

3. КЕДРИНА

Сборник рассказов Ю. Нагибина, изданный недавно «Молодой гвардией»¹, состоит из трёх тематических циклов. Это, во-первых, произведения о войне или непосредственно связанные с войной, во-вторых, рассказы о людях колхозной деревни и, в-третьих, о советских спортсменах. Один рассказ, «Трубач», завершающий сборник, стоит на особицу, лишь копией примыкает к военному циклу.

Герои произведений Ю. Нагибина — простые советские люди, в большинстве своём молодые, иногда дети.

Каждый рассказ задуман как произведение с чётким и ясным сюжетом, с ярко выраженным отношением автора к происходящему.

В «Ваганове» автор повествует о храбром бойце, мстящем за гибель родителей и поругание родной земли, жизнь и смерть которого становятся примером для его однополчан. В «Радиосолдате» нарисован образ романтически настроенного юноши, сначала почти стыдящегося своей «незаметной» боевой работы — чтения фронтового журнала. Совершив одинажды географический подвиг, юноша и его товарищи убеждаются в важности и нужности профессии «радиосолдата».

В поэтической новелле «Пути-дороги» идейный замысел рассказа также звучит отчуждено и иронично. Оба соперника — демобилизованные воины и хорошие люди, и всё же победа в любви достаётся не самому первенцу и хвастливому сержанту Степану Захаровичу, а скромному и мицкому Феде Рожкову.

«Я не люблю, кто много о себе понимает», — говорит о себе герой.

Слова Марии Никитичны. Из двух студентов, влюбленных в девушки Таню («Они годы»), не красавчик Алик, а неуклюжий, но упорный Костя ближе сердцу девушек.

С высоты хорошего замысла писатели — написать интересные и вместе с тем глубокие по содержанию рассказы — и вправе мы говорить об удачах и недостатках книги. А в ней есть и то и другое.

Рассказ, открывший сборник,

¹ Юрий Нагибин. *Рассказы*. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1953. 328 стр.

Рисунок В. Орлова.

Сегодня день её рождения.
Ей письма шлют со всех сторон.
Ну так и сыпет поздравления
Неутомимый телефон!

Лиши от меня — сойти с ума!
Ни телеграммы, ни письма,
Супруг уехал в Кара-Кумы,
А ты что хочешь, то и думай.

Сейчас ты грустно засыпаешь,
Ты даже не подозреваешь,
Как я спешу, чтоб чуткий сон
Прервал ненадолго телефон.

Спешу.
На древние руины
Струят луна хородный свет.
К ней тянутся склонами длинной
Куна-Ургенчский минарет,
И заливаются во мраке
Остатками собаин.

Крутишь, взвиваясь и визжа,
Недешвой злобой пылая,
Псы надираются от лая
И рвутся с привязи, дрома.

Слегка замедлив шаг проворный,
Туда, где пункт переговорный,
Вхому я.
Девушка глядит
Из освещённого окна
И просит обходить немножко:
Она с Чардым говорит.

От нетерпения сам не свой
Я влез в окно с головой,
— Я прошиб вас обессеною —
Соединить меня с Москвой..

— Соединить? С Москвой?! Сейчас?
А предварительный заказ?

Ведь раньше мне сказаться надо
Через Ташауз с Ашхабадом.
Придите завтра к нам сюда.

Но я глаза печально поднял:
— Я должен говорить сегодня.
Сегодня или никогда!

А про себя шепчу слова:
«Пойми меня, телефонистка.
Ну как уйти, когда так близко,
Вот здесь, на проводе, Месива?

В песни ведёт моя дорога,
И долго там скитаться мне.
Так же и милой хоть немного
Поговорить наедине.

О настроение, о здоровье
И о любви, о счастье,
О весёлых новостях,
О только что открытых наци
Полузасыпаных письмами,
Суровых, древних крепостях.

Скажи о том, как мы живём,
О светлой радости открытий,
О нашем трудном, кочевом,
Весёлом, беспокойном быте.

Пусть не тревожится она.
Жара уже не так страшна,
Вода не слишком солона,
Уютен пологий лагерь,
Я разумеется, здоров
И так хочу...»

Без лишних слов
Я подаю свои бумаги.

И девушка читает вслух
За строчной строкой, слово
в слово,
Что Академии наук
В пустыне и командирован,

[Рассказ археолога]

Где я работаю и кому,
И, запишишь, шепчут губы,
Что я в песни сегодня убыл.

— Ну как же убыл?
— Не совсем...
Дела немного задержали,
Но убываю в эту ночь...

— Вот так бы сразу и сказали,
Я постараюсь вам помочь.
Пройдём к начальнику.

3

Вошли мы
В святиницу, где трески и свист,
Где в тучах трубочного дыма
Стучит ночной телеграфист.

Свершилось то, о чём мечтать я
Уже не смел: А кто помог?
Оять материнской листон
С академической печаткой!

— Прошу вас... срочный
разговор...
В глазах начальника укор:
— Нельзя, товарищ, подчиняется...
А сам подходит аппарату:

— Эй, Ашхабад, Москву давай!
Ташауз, не перебивай!
Ах, так!

(И взоры мечут искры.)
Да я покалючусь министру!
Прошу вас не чинить помех,
Немедленно доложив

довзвониться
По дому срочному в столицу
Из Кара-Кумов человек!

Что? беру вас на испуг?
Москву, я говорю, давайте!
У аппарата начальник
Из Академии наук!

Москва? Я из Куна-Ургенча.
(Он крутит пуговицу френча.)
И машет весело рукой.)
Да есть же туркмены такие!
Старший товарищ, вы прочны...
Москва, мы вот о чём хлопочем;
Здесь... в общем... академик ждёт!

И трубку мне передаёт.

4

По пустынам, для поздравления
И невных слов к дню
рожденья —
Что я, несчастный, натворил!
Какую кашу заварил!

Ну что подумает начальник?
И как на это поглядят?
Москва, Ташауз, Ашхабад?

Стою и от стыда скрою.
(И что я думал до сих пор?)
Ну что ж поделать! Начинаю
Особо срочный разговор.

— Алё! Товарищ Иванова?
Вы Иванова, Иванов?
Надеюсь, вы вполне здоровы?
Ну, очень рад! И я здоров...

— Сербка, милый, что за диво?
Что это — шутка или бред?

— По поручению коллегства
В день юбилея шлю привет!

Срочный разговор

(Вот там лирический поэт
И девушку и вдохновенье
Забудет вдруг в одно мгновенье,
И припомнит критиков своих,
И пишет он стихотворенье
Не для любимой, а для них.)

— Да ты с ума сошёл, как видно!

Авторитетно и солидно
Я трубку чёрную дерну
И ванильным голосом твержу,
Что живу я в сиянье знойной,
Будни от дома, от жены
Что письмами бесперебойно
Нас из Москвы снабжать долинам,
И обещаю, что, задачи
Свои мы выполним сполна.

Не понимая, в трубку плачет
Ошеломлённая жена.

5

Куна-Ургенчские дороги
Видели много ишаков.
Их по ним ишаки двуногий
И слезы льют из-под очков.

И ты в слезах, тебе не спится
От глупых высокровных речей,
Да как посмел я устыдиться
Любви и нежности своей?

Чем мне загляднить свою возор?
Все было бы совсем иначе,
Когда бы я, не прячас, начал
Злощастный этот разговор.

Тогда бы, услышав, что в столице
Признаны неконые лягушки,
Ташауз бы был только рад,
Расторг бы с ними мир,
Москва не стала бы сардиться...
Сам, сам во всём я виноват!

Ведь мы в нашей жизни величайшие,
Где нам открыты такой простор,
Любовь всегда имеет право
На самый срочный разговор!

Во льдах

АНТАРКТИКИ

Каждый год осенью, в октябре, у причала Одесского порта, можно увидеть знаменитую китобойную флотилию «Славы». Шестнадцать кораблей флотилии готовятся к плаванию в южнополярные воды. Непрерывным потоком движутся к кораблям автомашины с продовольствием, оборудованием, промысловым снаряжением и другим грузами.

Моряки-китобои пересекают северный и южный тропики, экватор, южный полярный круг, побывают в различных климатических зонах земного шара. Они вырнут до 90 тысяч километров и домой вернутся через 8 месяцев.

На кораблях флотилии находятся и учёные — сотрудники Государственного океанографического института и Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии.

Антарктика — огромный географический район, лежащий вокруг Южного полюса и включающий в себя южнополярный материк Антарктиду, южные части трёх океанов и большую группу островов. Этот район имеет только одну северную границу, которую условно проводят вблизи 55° южной широты.

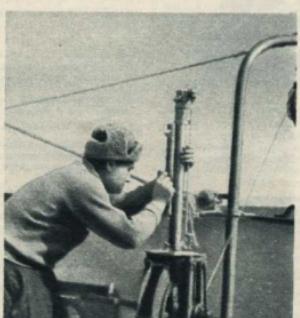
В водах, окружающих Антарктиду, обитает огромное количество морских птиц, пелагических и китов. Из всего количества китов, добываемых на земном шаре, около 80 процентов падает на Антарктиду. Однозначное значение Антарктики не ограничивается только этим.

Антарктический материк лежит на пути кратчайших воздушных сообщений между Южной Америкой, Африкой и Австралией. Метеорологические наблюдения в Антарктике имеют большое значение для мировой службы погоды.

Однако экспедиции, организуемые сюда империалистическими державами, предстают весьма далеко от науки цели. Такова, например, была американская «научная» экспедиция в Антарктику в 1946—1947 годах. В её составе было 13 кораблей, в том числе авианосцы, эскадренные миноносцы, подводная лодка, гидрокоптеры, ледоколы, танкеры, транспорты, а также разведывательная авиация дальних действий.

Истинные цели этой экспедиции видны хотя бы из того, что инициатором её был недобросовестный Форресторп, а начальником адмирал Бэрд. По возвращении из экспедиции этот полярный «исследователь» заявил, что по результатам исследований американцам прекрасную возможность изучаться преодолевать такие условия, с которыми придется столкнуться в случае военных действий в поларных районах.

Совсем другие цели, цели научных открытий и мирных исследований Антарктики, ставят перед собою советские учёные. Используя в своей работе новейшие образцы отечественных приборов и оборудования, они решают проблемы, связанные с практикой китобойного промысла, изучают биологию китов и других представителей животного мира антарктических вод, работают над усовершенствованием технологии обработки китового сырья, изучают мореходные качества и гидрологические условия плавания и китобойного промысла в южных полярных районах. Эти работы расширяются с каж-

Инженер-оceanолог Ю. В. Манеров производит глубоководные гидрологические наблюдения при помощи батометра.

шим голом и являются продолжением научных работ экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева.

Научные исследования в Антарктике начались во втором рейсе «Славы», то есть в 1947—1948 годах, научная работа продолжается и в настоящие времена.

Важнейшей задачей науки является изучение антарктической погоды и причин, которые ей обуславливают. От погоды в значительной степени зависит успех промысла.

Наши учёные-метеорологи, проводя регулярные метеорологические наблюдения и исследование, изучают закономерности, вызывающие штормы и туманы, выявляют районы, где они чаще всего бывают, предупреждают китобоев от этих опасных явлений. Советские учёные уже немало сделали в этой области.

Местом для работы метеоролога служит первая метеостанция на южной географической метеорологической обсерватории. Здесь расположено много приборов, часть из которых снабжена самонаписывающими устройствами. Такие приборы непрерывно записывают все изменения температуры, влажности, давления. Специальный прибор — актиограф — записывает количество солнечного тепла, приходящего к поверхности океана. Ряд других приборов служит для наблюдений в определённые сроки для и ночи. Дистанционные приборы позволяют вести наблюдения прямо из внутренних помещений корабля. Скорость и направление ветра определяются по указателю, установленному в штурманской рубке, в то время как сам прибор находится в глубинах океана.

Впервые в практике антарктических исследований был применён спектральный прожектор с вертикальным лучом, давящим световой «затяж» на облаке. Изменение вертикального угла на этот «затяж» иная расстояние от места установки прожектора (корабля) до места наблюдения (носа судна), можно легко определить высоту облаков, что имеет большое научное и практическое значение.

Воительное значение для мореплавателей имеет изучение айсбергов, плавающих большими скоплениями. В местах, где встречаются айсберги, суда движутся весьма медленно, особенно в темноте, опасность увеличивается, особенно в темноте. Учёные «Славы», ежегодно проводя регулярные наблюдения над айсбергами, изучают районы их скоплений и путят их перемещения.

Советские учёные проводят также большую работу по изучению океана — среди, в которой обитают киты и другие морские животные Антарктики. С помощью специальных лебедок они опускают в океан особые приборы — батометры, которые на определённых глубинах захватывают пробу воды, фиксируют её температуру. Опускаются такие приборы до глубины 3—4 тысяч метров. Учёные учатся распределению животных по водам в южном океане, на южном полушарии воды в южном океане. В 1951—1952 годах советским учёными впервые в Антарктике был применён самописущий прибор — гермобатограф, который при спуске за борт записывает все изменения температуры до глубины 200 метров, то есть в слое океана, наиболее активно взаимодействующем с атмосферой и наиболее богатом растительной и животной жизнью.

Одновременно с этими приборами за борт спускаются planktonные сетки для вылова мельчайших обитателей океана — планктон. Сборы планктонов дают ценный материал для изучения «живых пластин» — представителей скоплений раков-черноголовок, напоминающих наших черноморских креветок. Эти раки-черноголовки являются основной пищей морских гигантов-китов.

Много других исследований, важных для науки и практики, проводят наши учёные на борту «Славы». Своим самоотверженным трудом учёные содействуют успеху китобойного промысла.

Г. ТАУБЕР,
кандидат географических наук.

ЛАГЕРЬ В ПЕСКАХ

...Земля дышит зноем, в небо кажется огромным синим отражателем, направляющим на землю пальящие солнечные лучи.

Среди фонной, густой зелени широко раскинувшихся хлопковых полей видны участки серой, словно засыпанной пеплом земли.

Такие унылые серые пятна среди зеленых полей привычны глазу людей, живущих в Туркмении. Это солончики и неиспользованные земли, которые при освоении могли бы дать сотни, тысячи центнеров хлопка!

Но вот приходит отряд, который могли полностью освоить свои земли: получить из них максимальный урожай, неожиданно вмешавшись и помочь науки.

...Под молодыми деревьями разбиты почвенные палатки. Здесь возник полотняный город, лёгкий, крылатый, который в любую минуту можно свернуть, уложить на грузовики и перевезти в другое место. Это стационар Академии наук СССР.

Здесь, в этом стационаре, расположенному во владениях колхоза имени Стаханова, под руководством опытных ученых проходит летнюю практику студенты МГУ имени М. В. Ломоносова, Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева и молодые специалисты, закончившие в этом году институты и получившие первую рабочую закалку.

Начинает тут работа учёных. Но люди любят свой труд.

Многие из вопросов, которым занимаются стационар, ещё никогда не решались наукой. Никогда ёщё почва пустыни не подвергалась такому глубокому и тщательному анализу, никогда на этих глинистых пустырях, на этих «неудобных» землях, не изучались законы полива. Уже выяснилось, что одним массивам требуется глубокая плантажная вспашка, другим — внесение песка, «пескования», третьим, оказывается, достаточно полить и «бесплодные» почвы отвяжут обильным урожаем. А самые злостные, упорные потребуют промывки солей, откачки солёных грунтовых вод, но и это не страшно, для этого можно превозмочь...

Сотрудники, работающие в стационаре, рабо-

туют, что прямо со студенческой скамьи попали не в такое хозяйство, где уже всё

делано, освоено, а сразу включились в больш-

шое дело, где от людей требуются знания, мужество, размах мысли.

...На определенных «неудобных» земель занимается отряд начальника стационара Петра Михайловича Земского. В этом отряде работают студенты Федя Леонтьев, Жора Хитров, Лина Жукова, Лена Сергеева.

В отряде Владимира Михайловича Романова разрабатываются техники и методы полива. К этому отряду прикреплены студентки Лина Маленькая и Тамара Соловьевикова. Вода должна принести урожай. Но воду нужно экономить. Кроме того полив должен быть как можно менее трудоёмким. А главное, если неправильно пользоваться водой, она может принести не пользу, а вред. Излишки поливной воды просачиваются в глубь

почвы, встречаются с солёными грунтовыми водами, уровень грунтовых вод поднимается, соль выступает, и на месте хлопкового поля образуются солончики. Этого нужно избежать. Отряд Романова должен найти самые правильные для здешних почв сроки, методы и нормы полива.

По вечерам в палатке Лены Сергеевой собирается много народу. Здесь всегда возникают горячие споры о работе. Палатка Лены рассчитана на одного человека, но здесь умещается несколько человек. Это делается так: девушка ложится за палатку на тёплую, ёщё не остывшую землю, а головы и загорелые руки — в палатке. Так здесь может уместиться много народу.

Юношество-практикантов тоже идут вззволнованые разговоры, долгие беседы.

Чекерами начальник стационара Пётр Михайлович Земский готовится к работе. Он сидит за длинным столом перед полотном мантою. Перед ним — один корсунский фонарь «слетучая мышь». Отблеск кипящего масла, залитого тополем, побеждает; он струится тугой, клейкой волной над лагерем, над дорогой и хлопковым полем... Это оазис побеждает пустыню.

А. ГОРОБОВА

ТАМ, ГДЕ ПРЕДСКАЗЫВАЮТ ПОГОДУ

Стещенко, из Киева — Валентина Иванова и Тамара Каткова, из Ленинграда — Тамара Беликова и Люда Васильковская и многие другие юноши и девушки...

Когда Галина Рудая и Лиза Стещенко решили стать гидрологами, они представляли себе невыезданные глубокие реки, текущие в тёмных глухих берегах, а себя — плыущими на плотах или в лодках по быстрой, опасной воде, для того, чтобы на картах появились чёткие изгибы берегов, отметки о строении дна, скорости течения.

Если бы кто-нибудь, а тут пору скажут — будущий, что им придётся работать в здании, расположенным в центре большого города, за самым обычным столом и крутить ручку арифметометра, пересчитывать внушительные столбцы чисел, или разыскивать в ярких сведениях о прошлогоднем снеге, конечно, они тут же отказались бы от выбранной профессии — пусть такой работой займутся любители спокойной жизни.

А между тем именно такими, на первый взгляд далеко не романтическими делами заняты сейчас Галина Рудая и Лиза Стещен-

ко — студентки гидрологического отделения географического факультета Одесского университета.

Но на лицах девушек нельзя прочесть ни разочарования, ни скучи. Напротив, они искренне и горячо увлечены своей работой. За четыре года, проведённые в университете, они научились понимать скучный язык чисел, за каждым из которых кроется важное событие в жизни реки. И подсчёты этих чисел — не просто утомительная работа. Они необходимы

В Одессе, в одном из тихих переулков Красной Пресни, находится четырёхэтажное мансардное здание с башней. Это Центральный институт прогнозов.

Внутри башни работают точные приборы — самописцы, динам и носы слайдеры за погодой. На башне, видные издалека, вращаются лопасти анемометра — прибора, измеряющего силу ветра.

В этот институт приезжают на практику студенты — гидрологи и синоптики — из разных городов Советского Союза. В этом году из Одессы сюда приехали Галина Рудая и Лиза Стещен-

Мы для того, чтобы предсказать, когда и какими будет уровень и расход воды в реке, в какое время начнёт образовываться лёд и через сколько дней он станет прочным. Ответа на все эти вопросы ждут от гидролога капитаны речных судов, рыбаки, строители гидроэлектростанций, каналов, мостов, водопроводов.

...Склонившись над столом, так что светлые пышущие волосы касаются развернутой карты, Лиза Степенко рассматривает очертания бассейна.

— Представьте себе, что сейчас февраль, — говорит руководитель практики, кандидат технических наук Николай Викторович Сомов. — Как вы будете составлять долгосрочный прогноз весеннего половодья для этой реки?

Вот тут и понадобились девушке данные о прошлогоднем снеге, которые, как кажется несведущим людям, никого не могут интересовать. Из книжек прошлогодних метеорологических наблюдений в окрестностях Калуги, Орла и других пунктов, расположенных на Оке, Лиза узнала, какова была толщина и плотность снега на аэродромах на полях, в лесах и опушках, окружающих реку, подсчитала, сколько воды образуется при его таянии.

Однако не вся эта вода попадёт в Оку, — рассуждала девушка дальше. — Частично она просится в почву. Но какая часть?

Из тех же книжек Лиза узнала, что почва накануне выпадения снега была промерзшей и влажной, следовательно, она не будет жаждо впитывать талые воды. Кроме того прогноз погоды говорил о том, что весна ожидается теплой, таиние снега будет быстрым, дружным. Значит, несмотря на то, что обильны талые воды, судя по вычислениям, ожидаются сравнительно небольшой, воды эти почти одновременно со всем бассейном стекут в реку и сильно, хотя и немноголо, поднимут её уровень.

Так оно и в действительности и было, — говорит Николай Викторович. — Следующая задача гидролога — перевести рассуждения на языки цифр, рассчитать с точностью до сантиметра, на сколько именно поднимется вода в реке, в каком день это поднятие будет наибольшим. Точно это можно рассчитать только за 15 дней до паводка, когда основная масса талой воды уже стекла в русло реки. Но это уже будет краткосрочный прогноз.

Пока Лиза занималась составлением гидрологического прогноза, Гали Руда работает в отделе информации. Сода со всей страной поступают телеграммы этих состоят из цифр. Каждая цифра имеет своё значение: уровень и расход воды в реке, в её температуре, а зимой указывается толщина льда и его форма. Девушка расшифровывает телеграммы. Перед нею карта, на которой кружочками обозначены все гидрологические станции и посты. Рядом с каждым кружочком Гали пишет полученные из телеграмм сведения. Когда вся карта заполнена, девушка составляет общий рапорт с оценкой уровня воды за день на всех реках Советского Союза. Этот обзор через несколько часов получают специалисты в организациях, ведущих работы на реках. Из него они узнают, в каких местах погодение рек может помешать нормальному ходу строительных работ, плаванию судов, сплаву леса и т. д.

В Центральном институте прогнозов одесские студентки узнали, над какими основными проблемами работают сейчас гидрологи нашей страны, познакомились с трудами, посвящёнными созданию новых, более совершенных методов гидрологических прогнозов.

Профessorская практика помогла студенткам ясно представить себе и ещё больше полюбить свою будущую.

Н. МОРОЗОВА

Лётчики-спортсмены, студенты Московского авиационного института Владислав Громов и Константин Кобатов перед полётом.

Фото В. Тюккеля.

ЛЕТЧИКИ

На ровном зелёном поле аэродрома видны лёгкие остро крылья планёры и зачехлённые спортивные самолёты. В небе одна за другим скользят и спиралют четверть планёров. На траве аэродрома мелькают ящики. Из присыпаемого к аэродрому леса висело выглядывающее белые пластины.

Здесь проводят свои каникулы спортсмены Московского авиационного института — планётисты, парашютисты, лётчики.

Подъём у спортсменов ранний — в три часа утра. Пилоты — студент 1-го курса Владислав Громов и дипломник Константина Кобатов — направляются к машинам. Владислав садится в самолёт, закрывает фонарь. Струи воздуха от винта клещут траву, она пригибается, кланяется. Легко оторвавшись от земли, самолёты уходят в небо, и их силуэты тают на глазах.

Лётчики обучаются групповым полётам. В таких полётах все зависят от стечения обстоятельств, вынужденных манёвров. Лётчик словно связывает между собой неизречённый проприй язык. Ошибка одного подводит к другому. Не случайно именно во время таких полётов, требующих взаимной выдержки и спланировки, зародилась дружба Громова и Кобатова.

Руководитель, полётами по радио приказывает пилотам приготовиться к выполнению патаги Несторова.

Владислав Громов даёт газ, разгоняет машину и на большой скорости плавно отводит ручку «ай си». Самолёт взмывает вверх, несколько секунд. Владислав висит вине головой, затем переворот «Як» в пике. Он чувствует своё неразрывное единство с машиной, как будто лёгкий спортивный самолёт и он, пилот, — одно целое.

Не сразу пришло к нему это умение водить машину, выполнять сложнейшие фигуры в воздухе. Шестнадцатилетним юношей впервые

пришёл Владислав на занятия группы пилотов аэроклуба. Он был в то время учеником 9-й класса. Уже тогда Громов перебрал всё под своим руководством — он хотел стать авиационным инженером. Но для этого нужно было изучить самолёт, научиться летать на нём. Он мечтал быть не только строителем самолётов, но и лётчиком-испытателем.

Владислав попал в группу инструктора Геннадия Печникова. Первые шаги начинающего пилота были не легкими. Большинство неудач происходило из-за резкости движений. Лёгкий спортивный самолёт — чуткий, отзываящийся на малейшее движение рук и ног, вадрагивал, мыркал, шарахался из стороны в сторону.

«А есть ли у меня призвание к этому виду спорта? — спрашивал Владислав себя. — Может быть, я так и не смогу научиться хорошо летать?»

Но комсомольцы решили ни за что не сходить с пути своего уча.

В прошлом году он успел окончить среднюю школу и был принят в Московский авиационный институт. Тогда же он поступил в Центральный аэроклуб имени Чкалова.

Во многом помог Громову его старший друг, Константин Кобатов. Кобатов известен всему институту не только как прекрасный лётчик-спортсмен, но и как молодой талантливый учёный, ведущий большую научную работу.

Громов понравился Кобатову своей любознательностью, пытливым умом.

Друзей объединяет и общность жизненных путей. Кобатов, как и Громов, начал летать, будучи еще школьником 9-го класса. С тех пор прошло шесть лет. Константин участвовал уже в трёх воздушных парках, и всегда его умение выполнять фигуры высшего пилотажа вызывало восхищение зрителей.

В. СМИРНОВ

ЕГО МЕЧТА

Стать самолётстроителем — давнишняя мечта Бориса Шкурского. И родилась она не сразу, не вдруг.

В детстве Боря любил слушать рассказы отца о лётчиках. Дмитрий Васильевич сам полжизни своей прослужил в авиации. И всякий раз, когда по вечерам он приходил домой и сынушка забирался к нему на колени, Дмитрий Васильевич рассказывал мальчику увлекательные истории из жизни покорителей голубых просторов.

Так у Бориса появилось то велическое уважение к людям авиации, которое заставило многих мальчишек при встрече с настоящими лётчиками забывать о футболе, голубях, обо всём.

Позже, когда Боря подрос, ему случалось с отцом или его друзьями подниматься в воздух. В такие дни мальчики считали себя самыми счастливым человечком на свете.

Потом летели Борис стал заниматься в кружке авиамоделистов при ташинской станции юных техников. Учёба его началась с «казов», с так называемой «мухой» — простейшей модели с резиновым моторчиком. А уже через год его скромная модель планёра показала лучшие результаты на областных соревнованиях. После этого Борис сделал несколько «фюзеляжей», а затем почти год трудился над созданием модели гидросамолёта. С ним он завоевал первенство на Всесоюзных соревнованиях школьников-авиамоделистов.

В этом году шестнадцатилетний «покоритель небес» закончил работу над моделью, управляемой по радио.

...С земли, с «шутла управления», Борис посыпает сигналы. Они, принимаемые специаль-

Юный авиамоделист Борис Шкурин запускает модель гидросамолёта.

Фото В. Тюниной.

ной аппаратурой, установленной на модели, уменьшают или увеличивают количество оборотов мотора, через рулевые управления позволяют модели набирать высоту и изменять направление полёта.

С этой моделью Борис успешно выступал на соревнованиях недавно соревнованиях авиамоделистов...

Его мечта, подкреплённая упорным пятилетним трудом в кружке авиамоделистов, теперь уже близка к осуществлению. Пройдёт ещё год — и будущий выпускник ташинской средней школы № 1 Борис Шкурин подаст заявление в авиационный институт.

Г. СКЛЯРОВ-ШУРБАЕВ

Фото А. Моклецова.

Вера Калашникова на беговой дорожке.

ВЕРА КАЛАШНИКОВА

Мы привыкли видеть трибуны стадиона в дни горячих спортивных сражений, когда их заполняет многочисленная армия «болельщиков». Но загляните на стадион утром — и вас прежде всего поразят удивительная тишина. Ка- жется, что единственным и полноценным хозяином здесь — солнце.

Но вот по беговой дорожке, окаймленной футбольным поле, бежит девушка... Её движение легки, быстры, ритмичны. Это двадцатилетняя чемпионка Советского Союза в беге на сто и двести метров, студентка Вологодского железнодорожного технико-комплексного училища комсомолка Вера Калашникова.

Впервые Вера побежала сто метров при их совсем обычных обстоятельствах. Летом 1949 года она участвовала в легкоатлетических соревнованиях. В команде не хватало беговых, и решили взять Вера. Но более членов команды физкультуры Геннадий Дмитриевич Кооригин обнаружил: «Она настоящая девочка, не подведёт».

Как только Вера вышла на старт, трибуны отстали ей вспышками смехом: уж слишком несерьёзным показалось зрителям появление этой девочки. Но Вера твёрдо решила бороться. В тот миг весь мир слился для неё в узкую полоску беговой дорожки с заметной белой линией финиша. Марии! Маленькая фигура вспыхнула вперед, вот она обогнала соперниц. На последних метрах Вера растеря-

лась: финишная линейка находилась слишком высоко для её маленького роста. И Вера сделала новый взрыв ходата на трибунах, финишируя, пригнувшись под ленточку. Так была завоевана первая победа.

Или дин... Вера успешно окончила семилетку и поступила в техникум. Училась она хорошо. У неё была заветная мечта: окончив железнодорожный техникум, поступить в Московский институт инженеров транспорта.

В вологодской спортивной школе Калашникова много и регулярно тренировалась. Она бегала кроссами, пробегала дистанции, играла в баскетбол и волейбол.

Участвуя в соревнованиях на первенство страны, Вера завоевала три золотые медали чемпиона.

Когда Вера узнала о том, что ей, как одну из лучших советских спортсменов, посыпал в Бухарест, на Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, она вновь испытала ту знакомую ей тревожную радость, которую ощущала в себе каждый раз, идя на экзамен, на соревнования.

И уже перед самым отъездом произошло еще одно радостное событие.

Командой советских легкоатлетов Калашниковой, Двалишивили, Сафоновой и Казаниной — была установлена мировой рекорд в эстафете бег 4×200 метров.

А. АСКОЛЬДОВ

ОСТРОВ «ПОЕДЕТЬ НЕ ВЕРНЕШЬСЯ»

В северной части Аравийского моря, близко к западной его берегам, расположена небольшая островная группа, называемая в переводе на русский язык зачехт поеденье — не вернешься.

Ключевые пущи среди гольбух вод Аравии, находящиеся под лесной дубной лесной покровом, в дикой природе. В легендах об острове говорится, что люди пытались пронести на него ящерицы.

На русских картах остров был нарисован в 1831 году на основании информации местных жителей. А чтобы сократить лет в 1848 году, русские исследователи впервые посетили остров, привлекаемые ими изображением.

При осмотре необитаемого острова исследователи встретились с сайгаками. Непуганные звери биномиально распознаны: одна лиса и из разбегающихся двумя при вызвалась.

Эти своеобразные животные очень заинтересовали исследователей.

Сайгаки когда-то были распространены в Европе. Еще в XVII—XVIII веках в пределах Украины встречались тысячи стад этих животных. Их мясо, жир и шкуры, из которых изготавливались обувь, всегда привлекали охотников.

К началу XIX века сайгаки почти совсем были уничтожены. Они сохранились лишь на самом востоке Европы в приграничных степях в Средней и Центральной Азии.

Летом 1848 года на острове Барса-Кельмес обнаружил группу исследователей Топограф А. Амниев произвел полиграфическую съемку острова, аично наименовал его островом сайгаков, или сайгаковой линейкой батальона. Тарас Грекогримович Шевченко, задачей которого было «снятие видов берегов и островов», в своем путеводителе сделал карандашом в спиральной альбоме набросок острова.

Намного об этом забыли. Видимо, остров остался и в географическом наименовании восточной части острова. Был назван именем наименования экспедиции — мыс Выткова.

Въездом на остров Барса-Кельмес, дали название острову и в виде трапезной уборки гавани, посещали главным образом охотники со сайгаками. Охотники южно-кавказские уничтожали этих ценных

животных. К 1917 году поголовье сайгаков на острове Барса-Кельмес исчезло.

Сейчас ученые решают вновь разности на острове сайгаков и изводят сюда этих животных. А в 1950 году был основан Кельмесский государственный заповедник. Стада сайгаков на Барса-Кельмес, численность которых сейчас составляет 500 голов, представляют большую ценность.

В конце мая и в июне в заповеднике проходит лагерь молодых сайгаков. Мамы сайгаков, родившие после рождения не ходят за матерью, прячутся в траве. Но их легко можно обнаружить, во время наблюдения. Сайгаки на слабенчих носках обычно быстро бегут, матери сайгаков при этом виляют хвостом.

Сайгаки летом выкармливаются и быстро прирастают. Человек может заметить, что они умрут уже спустя несколько дней, труслив мордочками о его ноги, теребят платок. Если в этот момент обнаружить в машине сокус, молоко из бутылки. Подросшие сайгаки отправляются в степь, где они продолжают путь до Аравийского моря, а оттуда по железной дороге в сады.

На заповедном острове хорошо расплодились также занесенные с материком дикие зайцы и дикая породистая курилопатка.

Сотрясенные стыдом, склонив головы передко можно видеть орланов; стада бакланов летают над берегом, а на отмелях встречаются пеликаны и другие птицы.

Многество чаек сидят над морскими просторами. В лагунах и заливах острова водятся утки, индюшины и других водоплавающих.

На возвышенной части острова гнездятся дрохи и пеликаны, обрачивающие пустыни: сериебристые рабочи и авдотки. Тут же живут туши-канчики и ушастые ежи, ящерицы, ящерицы-жабы.

Некогда пустынным островом Пое́денье — не вернешься в советское время он стал настоящей родной лабораторией. Летом здесь можно встретить студентов, приглашенных практикантами учёных из Ленинграда, Краснодара и других городов нашей страны.

Научный коллектив заповедника тщательно изучает природу и физиологию птиц, рыб и физиологию и биология видов, будущих перспектив хозяйственного освоения пустынь Средней Азии.

Н. СЕВЕРИН

Владимир Луговской
Юности мира. Стихи.
За мир и дружбу!

Б. Фунько — Караганда — город
шахтеров.

Михаил Коршунов — Гость
Рассказ.

Г. Осипов — Минчуринцы.

Ф. Федоров — Зори. Стихи.

М. Сухов — Колхоз-миллинер.

Аркадий Первениц — Гражданский Совет Союза.

И. Рылевинов — Десять лет спустя.

Д. Дубровин, национальный искусствоведческий музей — Вильнюсский Иванович Суриков.

Г. Кедров — Романтика и юмор.

В. Верстов — Сорочинский разговор.

Г. Табурин, национальный географический научно-исследовательский институт — Во льдах Антарктиды.

А. Горобова — Лагерь в песчаной пустыне.

Н. Морозова — Там, где предсказывают погоду.

В. Смирнов — Лётчики.

Г. Смирнов-Шурбаев — Его мечта.

А. Аксёнов — Верх Калашникова.

Н. Северин — Остров «Пое́денье — не вернешься».

Кроссворд.

На первой странице —
обложка лётчиков-спортсме-
нов. Фото А. Моклецова.
На четвёртой странице —
фото блоки: уборка урожая.
Фото В. Шаховского.

Оформление номера
О. Швейцер.

КРОССВОРД

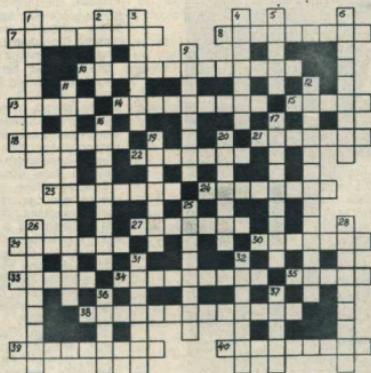
Составил В. Аулов (Рязанская область)

По вертикали:

- Привередливый работник.
- 2-й доля, часть.
- Дом во дворе большого здания.
- Основной метод восприятия и представления образов и предметов.
- Б. вид топлива.
- Невоспринимчивый органический материал.
- Месец № 11. Применение автомата в производстве.
12. Воздушные сооружения.
16. Весы самолюбовавшегося плакового хомячка.
17. Мумызальный инструмент.
19. Запечатанные в книге письма.
20. Основание машины.
25. Большое количество избыточного.
26. Руководитель.
28. Площадь, занятая определенной сельскохозяйственной культурой.
31. Отход раковин Рудольфа, суда, плавающие в море.
32. Герой пьесы Н. Вирты.
37. Герой романа.

По горизонтали:

- Периодическое культурное празднество.
- В. План деятельности.
- Сельскохозяйственная машина.
13. Верхний слой земной коры.
14. Диск со спиралью.
15. Птица.
16. Народный артист СССР, 21. Областной город.
22. Расход.
23. Сторона листа бумаги в книге.
24. Известный датский писатель.
27. Непромываясь гоняется.
29. Персонаж повести Н. В. Гоголя «Нос».
30. Город во Франции.
33. Столица национальной республики.
34. Составная часть языка.
35. Напечатанная часть газеты.
36. Часть гидромеханики.
39. Круг, описание которого входит в Землю вокруг Солнца.
40. Стремление и согласие.

Редакторы: В. Амазев, Г. Гулья, Е. Долматовский, Б. Егоров, Н. Жуков, О. Конюхова, М. Луконин.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правда», 24. Тел. Д 3-34-24.

Тираж 120 000 экз.

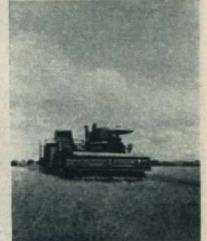
Номер № 626.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правда», 24.

Подписано в печать 14/VIII 1953 г. Знак № 1092. Формат бумаги 70 × 109½. 1,75 бум. л. — 4,8 поч. л.

Смена
В начине:

ПРИДОРОЖНАЯ КРАСА

Музыка В. МУРАДЕЛИ.

Слова А. КОВАЛЕНКОВА.

Темп марша 1-го

Ф-п.

Двое

Ты не гниши, на,

краса, ягод не роши, за буди, за буди сю.

ти, ну, ве се лей сол дат встречай По за буди, за буди сю.

и кречи, ну, ве се лей сол дат встречай / - я края.

для актеров

для оркестра

Ты не гниши, калина, к тыну,
Красных ягод не рони;
Позабудь, забудь свою кручину,
Бесследно сходит встречающей.

Мы прошли днем и земляло
По лесам и по горам.
На раздолье, в поле, у привала
Ты нагнись, калина, и нам;

Охраняй солдатский отдых,
Жарким пламенем гори,
О походах, дальних переходах,
Нам, калина, говори.

Расскажи о славе ратной
Нашей добой и отваг,
Эх, да какой же венок незакатной
Русских воинов-орлов!

Красота твоя не вяннет
У походного костра.
Солнце встанет, новый день
настанет —
Нам опять в поход пора.

Проловской солдат, калина,
Чуть блеснет в лугах роса...
Золотых, родных долин
Придорожная краса...

Цена номера 2 руб.

19 75 Тюмень

